

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел читальный зал

ЧЕХОВ НА АМУРЕ

Информационно-методический сборник

Благовещенск
2013

Чехов на Амуре : информ. - метод. сборник /Амур. обл. науч. б-ка
им. Н.Н. Муравьева-Амурского ; сост. В.В. Соломенник. – Благовещенск, 2013. – 60 с.

Составитель: В.В. Соломенник
Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков
Верстка и дизайн: М.И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*Ты один, тревожно-мудрый Чехов,
С каждым днём нам ближе, чем вчера.*
Саша Чёрный. 1910 год.

Антон Павлович Чехов (1860–1904) – известный русский писатель, почётный академик петербургской академии наук. Закончил медицинский факультет Московского университета, после чего занимался медицинской практикой. Но главным делом его жизни стала литература. Начиная как автор фельетонов и коротких юмористических рассказов. В первой половине 1890-х годов Чехов становится одним из самых читаемых писателей России. Художественные открытия А. П. Чехова оказали огромное влияние на литературу и театр XX века. В мире он больше всего известен как драматург. Отдельной вершиной творчества является его эпистолярное наследие, в котором глубокое философское осмысление жизни соседствует с мелкими житейскими зарисовками. Творчество А. П. Чехова оказывало и продолжает оказывать огромное влияние на весь мировой литературный процесс.

В 1890 году писатель прервал успешно начатую литературную работу и отправился в длительное путешествие из Москвы через Сибирь и Дальний Восток на остров Сахалин, по его словам, для «изучения быта каторжников и ссыльных». Не вдаваясь в подробности всех мотивов поездки, надо отметить, что основной была очень благородная цель: обратить внимание русской общественности на невыносимые условия содержания узников на сахалинской каторге и тем самым попытаться облегчить их положение.

Родные, близкие и знакомые с большим вниманием и интересом следили за сибирским путешествием Антона Павловича. В доме Чеховых висела карта Сибири и Дальнего Востока. Друг другу передавали содержание писем Чехова с дороги. Отец, Павел Егорович, писал на Сахалин: «Если ты уже там, то поздравляю тебя с приездом. Дай бог тебе начатое дело совершить с пользой и возвратиться благополучно домой». И тут же с горечью констатировал: «Во всех газетах об тебе ни слова не пишут, а казака Пешкова возвеличивают за его подвиг».

Данный информационно-методический сборник состоит из нескольких разделов. В первом рассказывается о замысле и воплощении поездки А.П. Чехова на остров Сахалин. Второй раздел содержит материалы, освещающие пребывание знаменитого писателя в городе Благовещенске Амурской области, предлагает обзор статей, описывающих сахалинское путешествие А.П. Чехова. Так же в этом разделе вы можете познакомиться с полной версией статьи члена Союза журналистов В.П. Кобзарь «А.П. Чехов. Путешествие по Амуру в 1890 году». Третий раздел представляет опыт работы благовещенских учителей и библиотекарей, использующих краеведческий материал при проведении мероприятий посвящённых жизни и творчеству А.П. Чехова, а также его пребыванию в Благовещенске. В данном разделе вы можете прочитать статью Г.К. Алексеевой и Н.Г. Архиповой «Использование краеведческого материала при изучении литературы в школе». Последний раздел содержит список литературы о поездке А.П. Чехова на остров Сахалин, его путешествии по Амуру и двухдневном пребывании в Благовещенске.

Сборник адресован литературоведам, филологам, научным работникам, преподавателям, библиотекарям, а также читателям, интересующимся жизнью и творчеством писателя.

Предлагаемый информационно-методический сборник создан в рамках межрегионального проекта «Маршрутом Чехова по Сибири на Сахалин», организованного Международным институтом стратегического проектирования г. Омска.

ПОЕЗДКА А.П. ЧЕХОВА НА САХАЛИН: ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ

«Человек с кровью странника в жилах» – так назвал Антона Павловича Чехова один из его зарубежных биографов. И это очень верно. Он родился в вольном торговом городе Таганроге, с детства видел заморские корабли в порту и жил среди людей разных наций.

Хорошо известно, что А.П. Чехов с детства был заражён (по его же выражению) «доброкачественной заразой» – страстью к путешествиям. Он немало ездил по России, особенно по её югу, многократно бывал в различных странах Европы. Чехов не только много ездил, но ещё больше мечтал. Мечтал о самых экзотических маршрутах, кругосветном плавании, о поездках в Африку, в Скандинавию, «в Ледовитый океан», в Чикаго на Всемирную выставку, в Среднюю Азию и Персию (даже был на пути туда в 1888 году, но «судьба повернула оглобли» из Баку из-за смерти брата его спутника). В последние годы Чехов вынашивал замысел пьесы о покорении «Дальнего Севера». И даже незадолго до смерти собирался в Маньчжурию в качестве врача на русско-японскую войну.

В 1890 году Чехов решил совершить путешествие на остров Сахалин с целью изучить сахалинскую каторгу и привлечь к ней внимание общественности и печати.

«Ваше превосходительство милостивый государь Михаил Николаевич! – обращается Антон Павлович Чехов 20 января 1890 года с официальным письмом к начальнику главного управления тюрем Галкину-Враскому. – Предполагая весною этого года отправиться с научною и литературною целями в Восточную Сибирь и желая, между прочим, посетить остров Сахалин, как среднюю часть его, так и южную, беру на себя смелость покорнейше просить Ваше превосходительство оказать мне возможное содействие к достижению мною названных целей».

В январе 1890 года о планах Чехова стало известно широкой публике. 26 января газета «Новости дня» поместила заметку: «Сенсационная новость. Талантливый А.П. Чехов предпринимает путешествие по Сибири с целью изучения быта каторжников».

Как видим, путешествие сразу назвали исключительным.

Поездке никто не препятствовал, хотя и особой помощи оказано тоже не было. Из официальных документов Чехов получил лишь свой корреспондентский билет газеты «Новое время», то есть он ехал как корреспондент этой газеты, командированный «в разные места России и за границу».

«Маршрут: река Кама, Пермь, Тюмень, Томск, Иркутск, Амур, Сахалин, Япония, Китай, Коломбо, Порт-Саид, Константинополь и Одесса. Буду и в Маниле. Выеду из Москвы в начале апреля», – пишет А.П. Чехов брату Михаилу 28 января 1890 года.

16 марта 1890 года в письме собрату по перу И. Леонтьеву (Щеглову) маршрут сахалинского путешествия Чехова представлен в законченном виде: «В апреле ведь я уезжаю, и увидимся мы едва ли ранее января! Мой маршрут таков: Нижний, Пермь, Тюмень, Томск, Иркутск, Сретенск, вниз по Амуру до Николаевска, два месяца на Сахалине, Нагасаки, Шанхай, Ханькоу, Манила, Сингапур, Мадрас, Коломбо (на Цейлоне), Аден, Порт-Саид, Константинополь, Одесса, Москва, Питер, Церковная ул.».

И далее, в том же письме: «Если на Сахалине не съедят медведи и каторжные, если не погибну от тифонов в Японии, а от жары в Адене, то возвращусь в декабре и почию на лаврах, ожидая старость и ровно ничего не делая. Не хотите ли поехать вместе? Будем на Амуре пожирать стерлядей, а в де Кастри глотать устриц, жирных, громадных, каких не знают в Европе; купим на Сахалине медвежьих шкур по 4 р. за штуку для шуб <...>, а в Индии напишем по экзотическому рассказу, или по водевиллю «Ай да тропики!», или «Турист поневоле», или «Капитан по натуре», или «Театральный альбатрос» и т. п.».

Как можно заметить, главным объектом поездки был Остров Сахалин, а маршрут вокруг Азии мыслился скорее как туристический.

Из письма А.С. Суворину от 15 апреля: «Напишу Вам в Индии экзотический рассказ». А вот уже вполне серьезно в письме к Н.А. Лейкину от 31 марта: «Свои сахалинские, японские, китайские и индийские адреса сообщу и буду сообщать своевременно».

Родственники и ряд друзей Чехова вспоминали, что собрался он в это путешествие «как-то вдруг, неожиданно». Так, например младший брат писателя Михаил Павлович вспоминал: «Поездка эта была задумана совершенно случайно. Собрался он на Дальний Восток как-то вдруг, неожиданно, так что в первое время трудно было понять, серьезно ли он говорит об этом или шутит».

Однако есть свидетельство одного из близких друзей Антона Павловича, известного русского поэта А.Н. Плещеева, что «Чехова больше тянуло... на какие-нибудь русские окраины или на восток» («Литературное наследие», т. 68, с. 346).

А. П. Чехов прекрасно понимал все трудности и рискованность своего далёкого путешествия. И в ряде писем друзьям то ли в шутку,

то ли всерьез (что всегда было в характере Чехова-человека) прощался («быть может, никогда уже не вернусь»), просил «не поминать лихом». А в письме к издателю газеты «Новое время» А.С. Суворину написал даже нечто вроде завещания: «В случае утонутия или чего-нибудь вроде, имейте в виду, что всё, что я имею, и могу иметь в будущем, принадлежит сестре; она заплатит мои долги».

Большое путешествие на Восток было глубоко продуманным предприятием. Доказательством этому утверждению служит та дошная, скрупулёзная исследовательская работа, которую начал писатель в январе 1890 года. Антон Павлович со всей присущей ему методичностью и энергией на протяжении нескольких месяцев кропотливым образом изучал книги, журнальные статьи об острове Сахалине и Восточной Сибири делал пространные записки в специальную тетрадь. 28 февраля Чехов писал Суворину в полусутопливой форме: «С книгами я буду приставать к Вам до самого своего отъезда. И теперь я прилагаю список журналов, мне нужных. Верьте, Ваше Превосходительство, что я уже достаточно наказан за беспокойство: от чтения присылаемых Вами книг у меня в мозгу завелись тараканы. Такая кропотливая анафемская работа, что я, кажется, околею с тоски, прежде чем попаду на Сахалин».

Кроме Суворина, к ней были подключены брат Александр, сестра Маша с подругами, которые не одну неделю провели в Румянцевской библиотеке, разыскивая необходимые ему материалы. Нельзя не упомянуть актрису Клеопатра Каратыгину, одну из приятельниц Чехова, которая делилась воспоминаниями (в длинных «Письмах-романах») о своей жизни в Сибири, на Сахалине, а также в Кяхте, важном перевалочном пункте китайско-российской торговли в те времена. В Москве и Петербурге Чехов также встречался с людьми, знающими условия жизни в Сибири и на Дальнем Востоке.

Во многих чеховских письмах содержится указание на напряжённую работу тех месяцев или просьбы о посылке книг. «Живя в Питере, я в один месяц сделал столько сколько не сделать моим молодым друзьям в целый год, – писал А.П. Чехов А.Н. Плещееву. – Целый день сижу, читаю и делаю выписки. В голове и на бумаге нет ничего кроме Сахалина. Умопомешательство. *Mania Sachalinosa*».

«Приходится быть и геологом, и метеорологом, и этнографом, а к этому я не привык», – сообщает писатель А.С. Суворину. Попутно поблагодарив своего друга и издателя за присланные книги и «Атлас» И. Крузенштерна.

Месяца за полтора до поездки, оценивая эту «анафемскую» подготовительную работу, А.П. Чехов писал: «Я ещё не ездил, но благодаря тем книжкам, которые прочёл теперь по необходимости, я узнал многое такое, что следует знать всякому под страхом 40 плетей и чего я имел невежество не знать раньше... Поездка – это непрерывный полугодовой труд, физический и умственный, а для меня это необходимо... надо себя дрессировать».

Незадолго до отъезда на Сахалин А. П. Чехов писал А. С. Суворину (9 марта 1890 года): «Еду я совершенно уверенный, что моя поездка не даст ценного вклада ни в литературу, ни в науку: не хватит на это ни знаний, ни времени, ни претензий. Нет у меня планов ни гумбольдтских, ни даже кеннановских. Я хочу написать хоть 100-200 страниц и этим немножко заплатить своей медицине, перед которой я, как Вам известно, свинья. Быть может, я не сумею ничего написать, но всё-таки поездка не теряет для меня своего аромата: читая, глядя по сторонам и слушая, я многое узнаю и выучу».

Думается, однако, это была скромность человека, верившего в свою Путеводную Звезду.

Но не только Сахалин был объектом чеховского интереса. В сохранившемся списке книг, составленных собственноручно Чеховым и прочитанных им до отъезда 21 апреля 1890 года, значатся 65 наименований работ. Главным образом, это разнообразная литература, прямым или косвенным образом связанная с островом Сахалином («от зоологии до геологии»), – центральным объектом чеховского интереса. Но в ней есть также ряд книг о путешествиях. Например, о знаменитом, первом в истории русского флота, кругосветном плавании И. Крузенштерна и Ю. Лисянского на шлюпах «Нева» и «Надежда», о плаваниях в дальневосточных водах отважного француза Лаперуза (на французском языке), о «Земле Камчатке» П. Крашенинникова, об эпохальном сахалинском открытии Г. Невельского и др.

Несколько работ было посвящено соседним с Россией дальневосточным странам. В частности, трёхтомник «немца голландского подданства» Ф. Зибольда «Путешествие по Японии или описание Японской империи» в переводе Н.В. Строева (СПб., 1854); довольно информативное исследование К. Скальковского, присланное знакомым Чехову автором, «Русская торговля в Тихом океане. Экономические исследования русской торговли в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Японии и Калифорнии» (СПб., 1883); известный в те времена труд врача, путешественника и художника А. Выше-

славцева «Очерки пером и карандашом. Из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах» (Пб., 1967). Под номером 36 в этом же списке значится произведение И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» – романтизированное описание плавания «к далёким берега», прежде всего дальневосточным. Сохранившиеся письма 19-летнего Антона брату Михаилу и 40-летнего Антона Павловича к Г. И. Россолимо, «однокашнику» по факультету, известному врачу-психиатру, свидетельствуют, что «Фрегат “Паллада”» на протяжении всей жизни оставался его любимым произведением, несмотря на некоторое охлаждение писателя к творчеству Гончарова в целом.

Перу А. П. Чехова принадлежит проникновенный «короткий вопль» (по определению самого писателя) в память известного русского путешественника (и по совместительству генерал-полковника Генерального штаба) Н. М. Пржевальского (1839–1888), неожиданно умершего от тифа в начале своей пятой экспедиции в Центральную Азию и Тибет. Это была передовая (без подписи) статья в газете «Новое время». Размышляя о подобных «людях подвига» (Стэнли, Миклухо-Маклай, Левингстон), Чехов утверждал, что для любого общества «подвижники нужны, как солнце», ибо они олицетворяют «высшую нравственную силу». В одном из своих писем Чехов признавался: «Таких людей, как Пржевальский, я люблю бесконечно».

Чеховеды до сих пор дискутируют: что так неожиданно толкнуло Чехова в далёкий и небезопасный путь? Выпускник Московского университета, практикующий врач, уже известный, как говорили в те времена, беллетрист, обладатель престижной Пушкинской премии (совместно с В.Г. Короленко), автор «Степи», пьесы «Иванов» и ряда водевилей, пользовавшихся популярностью на российских подмостках. Казалось, что ещё нужно человеку с вполне благополучной жизнью? Несомненно, Чеховым двигал некий внутренний разлад, чувство недовольства собой, ранняя смерть талантливого и близкого по духу брата-художника, запутанность отношений с поклонницами, необходимость новых впечатлений, острый интерес к сахалинской каторге, отсутствие «кусочка общественной жизни», неоднократно продекларированное желание «отдать дань медицинской науке», а также «страсть к передвижению» – всё это вкуче не могло не звать и не подталкивать писателя к путешествию на Сахалин и далее на Восток в стиле Гончарова и Пржевальского.

21 апреля 1890 года писатель выехал из Москвы с Ярославского вокзала на Восток. До Ярославля Чехов ехал по железной дороге, от

Ярославля до Перми – парходом по Волге и Каме, от Перми до Тюмени – по железной дороге (с остановкой в Екатеринбурге). От Тюмени до Байкала – на лошадях (с остановками в Тюмени, Ишиме, Томске, Красноярске и Иркутске).

Ехал писатель быстро. «Вот уже более двух недель прошло, – общал писатель сестре Марии Павловне, – как я скачу не переставая, думаю только в одном этом направлении, живу этим; ежедневно вижу восход солнца от начала до конца».

15 мая Антон Павлович прибыл в Томск. 21 мая Чехов выехал из Томска. Через 6 дней в «Сибирском вестнике» была помещена заметка: «Известный писатель и врач Антон Павлович Чехов, пробыв в Томске несколько дней, отправился в дальнейший путь – в Восточную Сибирь. А. П. Чехов намерен посетить Иркутск, Владивосток и остров Сахалин. На последнем он рассчитывает пробыть месяца два. В Россию вернется морским путем» (1890, № 59, 27 мая).

Из Томска до Иркутска Чехов добирался две недели через Мариинск (25 мая), Ачинск (27 мая), Красноярск (28 мая), Канск (29 мая). Две тысячи с лишним верст он ехал по «ужасной запущенной дороге», «полоскался в грязи», задерживался на станциях по 10–15 часов из-за поломок своей коляски, много верст шел пешком.

4 июня вечером Чехов прибыл в Иркутск и остановился в «Амурском подворье», в «приличном номере» (Плещееву, 5 июня 1890 г.). В дни пребывания Чехова в Иркутске в «Восточном обозрении» была напечатана заметка: «На этой неделе приехал в Иркутск и пробыл здесь несколько дней А. П. Чехов, молодой русский беллетрист, известный городской публике как автор остроумных водевилей и драмы “Иванов”, дававшихся в минувшем сезоне на сцене городского театра. А. П. Чехов отправляется на Сахалин (куда он послан в качестве наблюдателя жизни и нравов редакцией одной большой петербургской газеты)» (1890, № 22, 10 июня).

Ожидая парход, Чехов два дня прожил в Листвянке на берегу Байкала. 20 июня он завершил, по его выражению, «конно-лошадиное странствие» протяжённостью 4500 вёрст. На парходе – через Байкал, затем снова на лошадях до Сретенска. В Сретенск писатель прибыл за час до отплытия пархода «Ермак», на котором он отправился по рекам Шилке, Аргуни, Амуру (по Амуру он плыл 11 дней) – к Благовещенску. 30 июня в Хабаровске в военном собрании Чехов познакомился со «свежими» петербургскими газетами более чем двухмесячной давности. 5 июля писатель прибыл в Никола-

евск-на-Амуре. Пароход «Байкал» через несколько дней доставил его через Татарский пролив в пост Александровский – административный центр острова Сахалин.

Трудная, полная лишений дорога из Москвы через Сибирь на Сахалин в 4500 вёрст, похожая на «тяжёлую, затяжную болезнь» (по определению самого писателя), заняла 81 день, включая 11-дневное плавание по Амуру. Потом были 3 месяца «плюс три дня» на каторжном острове. Эти этапы путешествия отображены в путевых очерках «По Сибири» (которые печатались в «Новом времени», но не были включены автором в первое, прижизненное собрание собственных сочинений), в некоторых рассказах, а также в знаменитой книге «Остров Сахалин», выпущенной отдельным изданием в 1895 году московским журналом «Русская мысль».

Возвращение прошло через Владивосток, Японию, Китай, Гонконг, Коломбо, Сингапур, Цейлон, Порт-Саид, Константинополь паромом в Одессу. Вечером 1 декабря 1890 года пароход «Петербург» подошёл к Одессе. Только наутро судно встало на якорь у Платноновского мола. Через три дня «обсервации», то есть карантина, «все пассажиры и бессрочно-отпускные» были «сданы» на берег. Главное путешествие в жизни А. П. Чехова закончилось. Вечером того же дня писатель сел на скорый поезд в Москву. Только 7 декабря Чехов оказался в знакомой квартире на Малой Дмитровке.

Багаж писателя, полный материалов и сувениров после почти восьмимесячного путешествия на Восток, был впечатляющим – 21 место. Кроме того, как писал Антон Павлович старшему брату Александру Павловичу, «привёз с собою миллион сто тысяч воспоминаний и трёх замечательных зверей, именуемых мангустами» (т. е мангустами). Эти любопытные зверьки, дети Цейлона, своим поведением и шкодами ещё долго доставляли удовольствие, а потом и проблемы всей семье Чеховых. В конце концов, в январе 1892 года они были подарены Московскому зоопарку.

Книга о Сахалинской каторге вызвала резонанс в России и была замечена даже за границей. Но Чехов то радовался выходу своего детища, то почему-то сетовал, что «книжка ни на что не пригодилась <...>, никакого эффекта она не вызвала», и в конце концов заключил: «Я рад, что в моём беллетристическом гардеробе будет висеть и сей арестантский халат. Пусть висит!».

Потомки оценили «Остров Сахалин» гораздо выше, справедливо полагая, что этот труд А. П. Чехова – ещё и начало в русской литера-

туре темы протеста против насилия и преступлений власть предержащих, апофеозом которой стал «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына.

В 1990 году, когда отмечалось столетие чеховской поездки на остров Сахалин, появилась книга «Остров Чехова». Несколько литераторов, «где самолётом, где пароходом, где поездом», почти повторили чеховский маршрут. «В целом впечатление страшного развала», – признался один из них. И сразу почти повторил Чехова: «Спасает от полнейшего уныния, что всё-таки везде есть люди – удивительные одиночки, и если что-то ещё держится, то именно на них».

«...АМУР ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНЫЙ КРАЙ...»

ИЗ ПИСЕМ А. П. ЧЕХОВА

Чехов был первым крупным писателем, побывавшим на Амуре после заселения его русскими. Его письма, содержащие множество интересных наблюдений и ярких описаний, представляют поэтому несомненный художественный интерес. В Томске Чехов начал оформлять «дорожные впечатления» (Чеховым, 20 мая 1890 г.). «Свои путевые заметки писал я начисто в Томске при сквернейшей номерной обстановке» (Суворину, 20 мая 1890 г.). Отсюда он послал шесть глав и здесь писал главу седьмую очерков (судя по дате, обозначенной в «Новом времени», 18 мая). С дороги Чехов писал подробные письма родным и очерки в газету «новое время». По мнению современного литературоведа И. Сухих: «Как ни странно, это самая жизнерадостная, самая оптимистичная часть чеховского литературного наследия. Несмотря на все дорожные трудности и опасности (однажды, Чехов, действительно, едва не погиб: в пути на полной скорости столкнулись две тройки), чеховские тексты совершенно лишены дорожных жалоб. В этой поездке он впервые увидел, как велика страна, в которой ему довелось родиться, как она красива – и необустроена, как разнообразны, интересны люди – и как сложно им жить».

Из письма М.П. Чеховой. 23–26 июля. 1890 г. От станции Покровской до Благовещенска.

«...Направо китайский берег, налево – станция Покровская с амурскими казаками; хочешь – сиди в России, хочешь – поезжай

в Китай, запрету нет. Днём жара невыносимая, так что приходится надевать шёлковую рубаху.

... Капитан, его помощник и агент – верх любезности. Китайцы, сидящие в III классе, добродушны и смешны. ... Китайцы напоминают мне добрых, ручных животных. Косы у них чёрные, длинные, как у Натальи Михайловны. Кстати о ручных животных; в уборной живёт ручная лисица-щенок. Умываешься, а она сидит и смотрит. Если долго не видит людей, то начинает скулить.

Какие странные разговоры! Только и говорят о золоте, о приисках, о Добровольном флоте, об Японии. В Покровской всякий мужик и даже поп добывают золото. Этим же занимаются и поселенцы, которые богатеют здесь также быстро, как и беднеют. Есть чуйки, которые не пьют ничего кроме шампанского, и в кабак ходят не иначе, как только по кумачу, который расстилается от избы вплоть до кабака.

... Амур чрезвычайно интересный край. До чёртиков оригинален. Жизнь тут кипит такая, о какой в Европе и понятия не имеют. Она, то есть эта жизнь, напоминает мне рассказы из американской жизни. Берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется навеки тут остаться жить. Последние строчки пишу уже 25 июня. Пароход дрожит и мешает писать. Опять плывём. Проплыл я уже по Амуру тысячу вёрст и видел миллион роскошнейших пейзажей; голова кружится от восторга... Удивительная природа. А как жарко! Какие тёплые ночи! Утром бывает туман, но тёплый. Я осматриваю берега в бинокль и вижу чёртову пропасть уток, гусей, гагар, цапель и всяких бестий с длинными носами. Вот бы где дачу нанять!..

... Деревни здесь такие же, как на Дону; разница есть в постройках, но неважная. Жители не исполняют постов и едят мясо даже в страстную неделю; девки курят папирсы, а старухи трубки – это так принято. странно бывает видеть мужичек с папирсами. А какой либерализм! Ах, какой либерализм.

На пароходе воздух накаляется докрасна от разговоров. Здесь не боятся говорить громко. Арестовывать здесь некому и ссылать некуда, либеральничай сколько влезет. Народ всё больше независимый, самостоятельный и с логикой. Если случается какое-нибудь недоразумение в Усть-Каре, где работают каторжные (между ними много политических, которые не работают), то возмущается весь Амур. доносы не приняты. Безжавший политический свободно мо-

жет проехать на пароходе до океана, не боясь, что его выдаст капитан. Это объясняется отчасти и полным равнодушием ко всему, что творится в России. Каждый говорит: какое мне дело?...

26 июня. Подъезжаем к Благовещенску.

Antonie.

Я совершенно здоров».

Мария Павловна Чехова (1863–1957) – сестра А.П. Чехова. После смерти Антона Павловича посвятила себя собиранию и изданию его эпистолярного наследия. С 1922 года была бессменным директором элитинского дома-музея А. П. Чехова.

Из письма А.С. Суворину. 27 июня 1890 года. Благовещенск.

Здравствуйте, драгоценный мой! Амур очень хорошая река; я получил от него больше, чем мог ожидать, и давно уже хотел поделиться с Вами восторгами, но канальский пароход дрожал все семь дней и мешал писать. К тому же еще описывать такие красоты, как амурские берега, я совсем не умею; пасую перед ними и признаю себя нищим. Ну как их опишешь? Представьте себе Сурамский перевал, который заставили быть берегом реки, — вот Вам и Амур. Скалы, утесы, леса, тысячи уток, цапель и всяких носатых каналов, и сплошная пустыня.

Налево русский берег, направо китайский. Хочу – на Россию гляжу, хочу – на Китай. Китай так же пустынен и дик, как и Россия: сёла и сторожевые избушки попадаются редко. В голове у меня всё перепуталось и обратилось в порошок; и немудрено, Ваше превосходительство! Проплыл я по Амуру больше тысячи верст и видел миллионы пейзажей, а ведь до Амура были Байкал, Забайкалье... Право, столько видел богатства и столько получил наслаждений, что и помереть теперь не страшно. Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу. Только и разговора, что о золоте. Золото, золото и больше ничего. У меня глупое настроение, писать не хочется, и пишу я коротко, по-свински; сегодня послал Вам четыре листка об Енисее и тайге, потом пришло о Байкале, Забайкалье и Амуре. Вы не бросайте эти листки, я соберу их и по ним, как по нотам, буду рассказывать то, что не умею передать на бумаге. Теперь я пересел на пароход «Муравьев», который, говорят, не дрожит; авось, буду писать.

Я в Амур влюблен; охотно бы пожил на нем года два. И красиво, и просторно, и свободно, и тепло. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы. Последний ссыльный дышит на Амуре легче,

чем самый первый генерал в России. Если бы Вы тут пожил, то написали бы очень много хорошего и увлекли бы публику, а я не умею.

Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь их больше, чем мух. Это добродушнейший народ. <...>.

С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудреной прической, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бедрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук «тц». <...>.

Когда я одного китайца позвал в буфет, чтобы угостить его водкой, то он, прежде чем выпить, протягивал рюмку мне, буфетчику, лакеям и говорил: кусай! Это китайские церемонии. Пил он не сразу, как мы, а глоточками, закусывая после каждого глотка, и потом, чтобы поблагодарить меня, дал мне несколько китайских монет. Ужасно вежливый народ. Одеваются бедно, но красиво, едят вкусно, с церемониями.

Китайцы возьмут у нас Амур – это несомненно. Сами они не возьмут, но им отдадут его другие, например, англичане, которые в Китае губернаторствуют и крепости строят. По Амуру живет очень насмешливый народ; все смеются, что Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла об Амуре. Нерасчетливо и неумно. Впрочем, о политике после, при свидании.

Вы телеграфируете, чтобы я возвращался через Америку. Я и сам об этом думал. Но пугают, что это дорого обойдется. Перевод денег можно устраивать не только в Нью-Йорк, но и во Владивосток, через Иркутск, Сибирский банк, где меня принимали ужасно любезно. Деньги у меня еще не вышли, хотя я трачу безбожно. На коляске я потерпел больше 160 рублей убытку, и спутники мои, поручики, взяли у меня больше ста рублей. Но едва ли все-таки понадобится перевод. Если будет нужда, то обращусь к Вам своевременно.

Я совершенно здоров. Судите сами, ведь уж больше двух месяцев я пребываю день и ночь под открытым небом. А сколько гимнастики!

Спешу писать сие, ибо через час уходит «Ермак» обратно с почтой. Это письмо придет к Вам в августе.

Анне Ивановне целую руку и молю небеса об ее здравии и благополучии. Был ли у Вас Иван Павлович Казанский, молодой студент, наводящий тоску своими выглаженными панталонами?

По пути я практикую. В местечке Рейнове на Амуре, где живут одни только золотопромышленники, некий муж пригласил меня к своей беременной жене. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку

пачечку ассигнаций; мне стало стыдно, и я начал отказываться, уверяя, что я очень богатый человек и не нуждаюсь. Супруг пациентки стал уверять, что он тоже очень богатый человек. Кончилось тем, что я сунул ему обратно пачечку и у меня все-таки осталось в руке 15 рублей. Вчера лечил мальчика и отказался от 6 рублей, которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался.

Будьте здоровы и счастливы. Извините, что пишу так скверно не подробно. Писали ли Вы мне на Сахалин?

Купаюсь в Амуре. Выкупаться в Амуре, беседовать и обедать с золотыми контрабандистами — это ли не интересно?

Бегу на «Ермак». До свиданья!

Спасибо за известие о семье.

Ваш А. Чехов.

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – беллетрист, драматург, журналист и издатель. Чехов познакомился с А.С. Сувориным в декабре 1885 году. Обладавший художественным чутьём, Суворин смог сразу оценить талант Чехова и оказал ещё неизвестному молодому писателю моральную и материальную поддержку. В 1976 году Суворин приобрёл газету «Новое время». До 1893 года Чехов печатал в ней свои рассказы.

ДВА ДНЯ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ: В ИСТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ НАВСЕГДА

26 июня 1890 года на корабле «Ермак» Чехов прибыл в Благовещенск. В письме к родным Чехов написал: «Подъезжаем к Благовещенску. Будьте здоровы и веселы и не отвыкайте от меня. Небось, уже отвыкли? Кланяюсь всем низко и всех дружески лобызаю. Antoine. Я совершенно здоров».

В Благовещенске А. П. Чехов пробыл проездом всего два дня. Но, к сожалению, каких-либо свидетельств о пребывании его в Благовещенске, кроме его собственных (по письмам), не осталось. Газет, которые могли бы отразить его пребывание на Амуре, ещё не было.

Благовещенску в те годы было немногим более тридцати лет. Б. Д. Лищинский в книге «Путешествие с Чеховым» (Владивосток, 1989) пишет: «В 1856 году полсотни казаков, плывших на плотках по Амуре, основали здесь Усть-Зейский пост, который в дальнейшем переименовали в станицу с таким же названием. В 1858 году на их

месте был учреждён город Благовещенск, ставший центром вновь образованной области.

Благовещенск был по тем временам крупным городом. Он располагался на 11 тысячах десятин земли, в нём проживало более 20 тысяч жителей. В городе было несколько церквей, классическая прогимназия, народное училище и школа для ветеринарных фельдшеров. Имелась типография, мельница, торговые ряды, городской общественный банк. Здания в основном были деревянные. Широкие и прямые улицы немощёны, но благодаря песчаной почве грязи не было. Вдоль берега Амура располагался бульвар. Город часто затоплялся во время наводнения, и берега были искусственно укреплены.

Из промышленных предприятий имелся чугунолитейный завод и несколько мастерских. Благоприятные природные условия способствовали развитию сельского хозяйства. Уже в те годы здесь имелись многотысячные стада крупного рогатого скота и лошадей; разводили овец и свиней; держали верблюдов, ослов и мулов.

Город был центром русской торговли с северным Китаем, играл важную роль в развитии золотодобычи в Приамурье.

Благовещенск являлся местом царской ссылки революционеров. Незадолго до приезда Чехова в Карийской тюрьме произошло столкновение заключённых с начальством. Одна из участниц этих событий, Надежда Сигида (Малаксианова) была знакома Антону Павловичу по Таганрогу».

А вот как описывает Благовещенск, представший перед Чеховым, В. П. Кобзарь в статье «Доктор Чехов в Благовещенске» (Приамурье-2012): «Благовещенск того времени – самый крупный город дальнего Востока. По официальным данным за 1889 год, здесь чуть больше 20 тысяч жителей (мужчин в два раза больше, чем женщин), восемь церквей, семь учебных заведений, в том числе мужская и женская гимназии, духовная семинария, духовное училище, два народных училища. В городе более 2500 домов, флигелей, магазинов и лавок, одиннадцать заводов, четыре паровые мельницы». И далее: «Хотя в Благовещенске к 1890 году было немало гостиниц, в их числе и очень приличные, Антон Павлович, судя по всему, в них не останавливался: как он сообщает в письме А.С. Суворину, “теперь я пересел на пароход «Муравьёв»”. “Граф Муравьёв-Амурский, почтово-пассажирский пароход, – одно из лучших судов” Амурского речного флота. Двухпалубный, быстроходный, с прекрасно оборудованными каютами. Год спустя именно на этом пароходе прибудет в Благовещенск цесаревич Николай – будущий император России».

27 июня Чехов выехал из Благовещенска на пароходе «Муравьёв-Амурский».

В память о пребывании писателя в Благовещенске на старинном здании города – бывшем речном вокзале на набережной Амура, ныне АмурКНИИ социологии и природопользования – установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь 27 июня 1890 года останавливался А. П. Чехов». Автором этой мемориальной доски является художник В. П. Афанасьев. Однако в этом здании у набережной по улице Б. Хмельницкого Чехов не останавливался, так как здание было построено почти через 20 лет после визита писателя, мемориальная доска определила лишь место остановки писателя. На момент пребывания Чехова в городе на набережной были две пристани – пристань Амурского общества пароходства и торговли и пристань Товарищества Амурского пароходства. По материалам Амурского областного краеведческого музея, именно на месте пристани Амурского общества пароходства и торговли были построены торговые ряды («Мавритания»), затем это здание стало речным вокзалом, а сегодня это НИИ социологии и природопользования.

К полувековой годовщине смерти писателя в 1954 году в Благовещенске получила имя писателя городская детская библиотека. Улица имени Чехова в Благовещенске появилась в октябре 1973 года: постановлением горисполкома улица Кожевенная была переименована в улицу Чехова.

В Амурском областном краеведческом музее им. Г. С. Новикова-Даурского г. Благовещенска хранится картина Амурского художника И. М. Литовченко «А.П. Чехов на Амуре», написанная в 1960-е годы. На картине писатель изображен на пароходе «Ермак» среди пассажиров.

По решению Всемирного Совета Мира во всех странах 29 января 1960 года отмечалось 100-летие со дня рождения Антона Павловича Чехова. Юбилей знаменитого русского писателя стал событием мирового значения.

К 100-летию со дня рождения А. П. Чехова благовещенский поэт Станислав Демидов написал стихотворение:

*В человеке будет всё прекрасно:
Мысли, и одежда, и душа
Вы писали пламенно и страстно,
Веря в это, этим лишь дыша...
В будущее проникая взглядом
И любви к живому не тая,
Вы мечтали, чтоб вишнёвым садом
Расцвела российская земля...*

В 1990 году отмечались сразу две даты, связанные с именем А. П. Чехова – 130-летие со дня его рождения и 100-летие совершённой им поездки на остров Сахалин. Чеховские дни в Приамурье, начавшись в январе, продолжались почти до конца года. В июле 1990 года член научно-методического совета по литературе и искусству областной организации общества «Знание» доцент М. С. Юсупова подготовила лекцию «Чехов и наша современность» в помощь лекторам области, выступила со статьёй, посвящённой столетию пребывания А. П. Чехова на Дальнем Востоке в «Политическом собеседнике», подготовила чеховский вечер.

Широко отмечался юбилей Чехова во многих учебных заведениях Амурской области. К 100-летию отъезда Чехова из Москвы на Сахалин в Благовещенской государственном педагогическом институте (ныне университет – БГПУ) состоялись чеховские чтения. Молодые лекторы-филологи открыли чеховские дни темой «Личность Чехова». В устном журнале они рассказали о его самовоспитании, нравственных принципах, гражданской позиции писателя, о взаимоотношениях Чехова с родными и друзьями. Слушатели познакомились с отрывками писем писателя, посланных из Сибири и Благовещенска, в которых он восторженно живописал природу.

Интересно прошёл «круглый стол» студентов-филологов и медиков. Здесь шёл оживлённый разговор о Чехове – писателе и враче, о влиянии его медицинских познаний на художественное творчество, о серьёзной увлечённости его медицинской наукой. Амурский врач и поэт Олег Маслов раскрыл присутствующим тайны удивительного сочетания врачевания и вдохновенного писательского труда.

Чехов и Чайковский, Чехов и народная песня, музыка в творчестве писателя – эти темы стали программой большого вечера, повеждённого преподавателями и учащимися Благовещенского музыкально-педагогического училища и ансамблем скрипачей детской музыкальной школы.

К 100-летию со дня пребывания Чехова в Благовещенске члены научно-методического совета при БГПИ провели телепередачу «Гражданский подвиг», в которой приняла участие молодая исследовательница эпистолярного наследия писателя кандидат филологических наук Е. Г. Чернышова.

А. П. Чехову, вызвавшему своей книгой «Остров Сахалин» естественный протест всей прогрессивной общественности против бесчеловечных условий жизни политических каторжан, творимых на саха-

линской ссылке, а также 100-летию пребывания А. П. Чехова на амурской земле была посвящена научно-практическая конференция, которая состоялась в 27 сентября 1990 года в областном краеведческом музее. Учредителями конференции выступили литературный отдел музея и Амурское областное отделение Советского фонда культуры. Областная научная библиотека подготовила выставку книг, посвящённых творчеству писателя. В конференции принимали участие учёные, преподаватели и научные сотрудники БГПИ, работники народного образования, члены творческих союзов, библиотечные работники, школьники.

Открыла конференцию заместитель директора краеведческого музея по науке А. И. Филоненко. Она рассказала о том, что в этом году отмечается 130-летие со дня рождения А. П. Чехова, о связанных с этим событием мероприятиях, о целях конференции, которая стала первой крупной акцией, проводимой созданным в музее восемь месяцев назад литературным отделом.

Затем выступила кандидат филологических наук Г. П. Довнар, она особо остановилась на политическом значении путешествия писателя по местам каторги и ссылки – ведь именно эту функцию выполнял тогда Сахалин.

Кандидат филологических наук А.В. Лосев подчеркнул влияние поездки Чехова на развитие амурской литературы, общественный резонанс поездки, привлёкшей внимание России к Дальнему Востоку

Член Союза писателей СССР кандидат медицинских наук, поэт Олег Маслов рассказал о том, как проявил себя во время путешествия на Сахалин Чехов-врач, заметив, что две эти профессии – медик и писатель – были для Антона Павловича неразрывно связаны всю жизнь.

Амурский прозаик Л. И. Симачев поделился с участниками конференции своими мыслями о творчестве великого русского писателя, рассказал, как он открывал для себя Чехова.

В 2010 году к 150-летию со дня рождения А. П. Чехова благовещенская журналистка Валентина Петровна Кобзарь написала статью, посвящённую пребыванию писателя в Благовещенске 26–27 июня (по новому стилю 8–9 июля) 1890 года. В данном сборнике эта статья будет приведена полностью.

ПУТЕШЕСТВИЕ С ЧЕХОВЫМ: ОБЗОР СТАТЕЙ

В 1960 году к 100-летию со дня рождения А. П. Чехова в литературном журнале «Дальний Восток» была опубликована статья дальневосточного писателя Н. Роголя «А. П. Чехов на Дальнем Востоке». Столетие со дня рождения писателя почти совпало с 70-летием его путешествия на остров Сахалин, предпринятого весной 1890 года, поэтому автор статьи подробно описывает поездку Чехова на остров Сахалин: от замысла до воплощения.

Приведём несколько цитат из указанной статьи:

– «Сахалин с 1869 года заселялся ссыльными колонистами, число которых к приезду Чехова достигло 10 тысяч человек. Здесь широко применялись телесные наказания»;

– «Сибирь в начале 90-х годов, особенно её западная часть, была сравнительно обжитым краем со своим бытом, во многом отличавшимся от быта центральных губерний России. В Томске был университет. В Иркутске существовал городской театр, отдел географического общества с музеем и библиотекой, городская публичная библиотека. Сложилась местная сибирская интеллигенция, на которую оказывали влияние, и ряды которой непрерывно пополняли ссыльные переселенцы из политических».

Дальний Восток также быстро заселялся. Вдоль Амура и на морском побережье возникали новые населённые пункты. Было налажено пароходство как по внутренним водным путям, так и вдоль морского побережья. Владивосток связывался океанской линией с Одессой и балтийскими портами – Петербургом и Ригой. Край переживал «золотую лихорадку»: повсеместно открывались прииски, развёртывалась старательская добыча золота. «Только и говорят о золоте, приисках, о Добровольном флоте, о Японии, – отметил Чехов. – В Покровской всякий мужик и даже поп добывают золото». Амурская область и Приханкайская долина в Приморье заселялись крестьянами-переселенцами из Украины и центральных губерний России»;

– «Сильное впечатление произвёл на Чехова Енисей, горы вокруг него, тайга, простирающаяся без конца и края. «Енисей широкая, быстрая, гикая река; красавец, лучше Волги... горы и Енисей – это первое оригинальное и новое, встреченное мною в Сибирь», – писал он, выражая сожаление, что художник Левитан не поехал с ним.

Берега Ангары показались ему похожими на Швейцарию; на Бай-

кале он вспомнил виды Крыма, Ялту. “Вода в Байкале бирюзовая, прозрачнее, чем в Чёрном море, – сообщал он матери. – Прогулка вышла чудная, во веки веков не забуду... Селенга – сплошная красота, а в Забайкалье я находил всё, что хотел: и Кавказ, и долину Пела, и звенигородский уезд, и Дон. Днём скачешь по Кавказу, ночью – по Донской степи, а утром очнёшься от дремоты, глядь, уже Полтавская губерния – и так всю тысячу вёрст”.

Ещё больше впечатлений оставил у Чехова Амур. Он не устал восторгаться им, писал, что от путешествия по Амуру получил больше, чем ожидал»;

– «Такой мастер пейзажей, как Чехов, признавался, что ему трудно найти слова для изображения того, что он видел. “Описывать такие красоты, как амурские берега, я совсем не умею; пасую перед ними и признаю себя нищим. Ну, как их опишешь? Представь себе Сурамский перевал, который заставили быть берегом реки – вот Вам и Амур. Скалы, утёсы, тысячи уток, цапель и всяких носатых каналий, и сплошная пустыня”. “Вообще говоря, – заметил он в письме к А. Н. Плещееву, – от Байкала начинается сибирская поэзия, до Байкала же была проза”».

В 1971 году в газете «Амурская правда», а затем в 1974 – в газете «Амурский комсомолец» инженер Амурского речного пароходства Александр Трошин по просьбе юных краеведов из города Свободного, рассказал о том, на каких пароходах путешествовал Антон Павлович Чехов по Шилке и Амуру, что написал о своём путешествии.

В 1970 году один сретенский старожил, шилкинский речник, подарил А. Трошину фотографию пристани Сретенска чеховских времён. Эта фотография впоследствии была опубликована в газете «Амурская правда» (1971 год, 11 августа). Вглядевшись в старую фотографию, можно рассмотреть пароходы, похожие на пароход «Ермак» (снимок «Ермака» Трошину разыскать не удалось). Угловатые и неуклюжие, тихходные и трясучие пароходы «заднеколёсники» между тем были единственным средством передвижения по огромному дальневосточному краю. Для любителей дальневосточной старины А. Трошин сообщает, что в момент путешествия Чехова по Шилке и Амуру здесь ходили одновременно три парохода, названные именем покорителя Сибири – «Ермак».

На каком же «Ермаке» ехал из Сретенска в Благовещенск Антон Павлович? Взяв во внимание строки из письма писателя матери: «... я уже не в тарантасе сижу, а в каюте I класса амурского парохода

«Ермак»», Трошин установил, что на двух пароходах «Ермак» пассажирских кают первого класса не было. Это позволило ему утверждать, что А. П. Чехов ехал по Шилке на «Ермаке», купленном у компании «Товарищество амурского пароходства» шилкинским купцом-пароходчиком К. Д. Козловым. Вот как описывает этот пароход А. Трошин: «Крошка-пароход, длиною в два-три и шириною в семь метров, трубой-макарониной и огромным – в три человеческих роста – колесом на корме, сидел в воде порожним всего на полметра, что и позволяло чеховскому «Ермаку» совершать регулярные рейсы по Шилке – мелководной и извилистой реке, для судоходства затруднительной и даже опасной».

Из Благовещенска в письме к А. С. Суворину А. П. Чехов пишет: «...Теперь я пересел на пароход «Муравьёв», который, говорят, не дрожит, авось, буду писать». Итак, в Благовещенске Чехов пересел с «Ермака» на «Муравьёв». Отвечая на вопрос: что это было за судно, автор статьи пишет: «Про чеховский “Муравьёв” (официальное название “Муравьёв-Амурский”) ходили на Амуре среди речников старшего поколения легенды: сорок вёрст в час давал. Недаром и выбрал его Антон Павлович для своей поездки на Сахалин». Естественно такая лестная характеристика парохода последних десятилетий XIX века заинтересовала А. Трошина, собирающего историю амурских кораблей: каков в действительности был «Муравьёв-Амурский»?

Новые поиски принесли успех автору данной статьи. В изданной Амурским водным управлением «Справочной книге за 1910 год» говорилось, что пароход этот принадлежал старинной судоходной компании «Товарищество Амурского пароходства». «Муравьёв-Амурский» относился к классу отличных пассажирских «почтарей» волжского типа с двухэтажной надстройкой, удобными, отлично смонтированными и меблированными каютами, просторными салонами, широкими прогулочными галереями. Построенный в 1881 году фирмой Джона Коккерилиа в Бельгии и собранный в Николаевске-на-Амуре, «Муравьёв-Амурский» принадлежал Восточно-Азиатскому банку. Это был один из первых больших пассажирских пароходов на Амуре. А. Трошин так описывает этот пароход: «Двухдечный, пятисотсильный пароход с узким, как лезвие ножа, корпусом был замечательным ходоком. Не имелось в те времена на Амуре судна, которое могло бы соревноваться с “Муравьёвым-Амурским”».

К сожалению, судьба «чудо-парохода» сложилась трагически. В старинном томе «Общего отчёта дорожного отряда» Амурской экс-

педиции, составленным путевым инженером П.П. Чубинским внимание А. Трошина привлекла следующая строка: «Пожар парохода “Муравьев-Амурский”». Вот что говорилось в этом документе далее: «Мая 21-го, 1911 года на пароходе “Муравьев-Амурский”, шедшем вверх по Амуру, в пяти верстах выше станции Раде, от загоревшихся дров, сложенных у котлового кожуха, произошёл пожар. Пароход, выскочив носом на левый берег, сгорел дотла. Во время пожара погибло 60 пассажиров». Владельцы “Муравьева-Амурского” не нашли экономически выгодным восстанавливать его и распродали остатки судна по частям.

Настойчивые поиски А. Трошиным очевидцев этой трагедии увенчались успехом. Ветеран, капитан-наставник Амурского речного пароходства Дмитрий Ефимович Клочко, работавший на «Муравьева-Амурском» в ту навигацию вторым помощником капитана, неохотно вспоминал о пожаре: «Тёмное это дело, нерасследованное до конца. Пожар-то случился сразу в двух местах. Говорили тогда речники: подожгли “Муравьев”. Капитан судна Иван Егорович Кафтанчиков по своей инициативе пытался расследовать эту трагедию, но это ни к чему не привело».

Автор статьи отмечает, что «во время путешествия А.П. Чехова на всём протяжении речного пути в три тысячи с лишним километров – от Сретенска до Николаевска-на-Амуре были официальные пристани только в четырёх пунктах – Сретенске, Благовещенске, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре».

В завершении статьи А. Трошин пишет: «Многие дальневосточники, в том числе и сахалинцы, совершают путешествия по маршруту Благовещенск – Хабаровск – Николаевск – Благовещенск. Я уверен, что чувства каждого из них можно выразить чеховскими словами: “Я в Амур влюблён”».

В 1990 году в литературном журнале «Дальний Восток» была напечатана статья Бориса Давыдовича Лищинского «Путешествие с Чеховым».

Б. Д. Лищинский врач-терапевт, фтизиатр, работал в тех же областях медицины, куда внёс наибольший вклад врач, учёный и выдающийся общественный деятель А. П. Чехов. Почти четверть века автор статьи служил на Тихоокеанском флоте, затем преподавал во Владивостокском медицинском институте и многие годы занимался изучением жизни и творчества А. П. Чехова.

Лищинский, знавший творчество великого русского писателя в объёме школьной программе, «открыл» для себя Чехова, когда про-

читал его рассказы о врачах, об их нелёгкой доле в глухих российских уголках. Он решил обратиться к опыту создателя жанра «литературного детектива» И. Л. Андроникова, широко использующего в своих поисках современные средства массовой информации: печать, радио и телевидение. В процессе поиска новых материалов о путешествии Чехова на остров Сахалин Б.Д. Лищинский обнаружил малоизвестные и совершенно новые сведения о поездке. Им были найдены фотографии и рисунки тех лет с изображением почти всех населённых пунктов, которые посетил писатель, людей с которыми он встречался, пароходов, на которых путешествовал. Также были собраны материалы по увековечению памяти Чехова на Дальнем Востоке: фотографии музеев, памятников, мемориальных досок и даже парохода «Антон Чехов», приписанного к Дальневосточному пароходству.

В итоге поисков к 125-летию со дня рождения А. П. Чехова в городе Владивостоке на бывшем здании Общества изучения Амурского края появилась мемориальная доска с барельефом молодого писателя (скульптор – Н. М. Монтач, архитектор – В. А. Обертас). А в одном из красивейших мест Владивостока – на сопке Тигровой, где он попрощался с родиной перед длительным и опасным морским путешествием, – был тогда же заложен памятник.

Борис Давыдович Лищинский, врач по профессии и краевед по призванию, много лет посвятил сбору материалов, касающихся путешествия А. П. Чехова на остров Сахалин вообще и пребывания писателя во Владивостоке в октябре 1890 года, в частности. Итогом стала книга, посвященная 100-летию путешествия Чехова на Дальний Восток, «Путешествие с Чеховым». В ней рассказывается о местах, которые он посетил, о дальневосточниках – учёных, краеведах, революционерах, деятелях Общества изучения Амурского края, с которыми он встречался. При написании книги автор использовал редкие материалы из фондов не только местных, но и центральных библиотек, архивов, музеев: Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Центрального государственного архива литературы и искусства, Приморского Географического общества СССР, Приморского объединённого музея им. В. К. Арсеньева, музея Краснознамённого Тихоокеанского флота.

В 1998 году в газете «Старая мельница» (приложении к газете «Амурская правда») была опубликована статья О. Федотовой, заведующей литературным отделом Амурского областного краеведче-

ского музея имени Г. С. Новикова-Даурского, «Я в Амуре влюблён...» с интригующим подзаголовком: «Молодой Чехов встретил в Благовещенске очаровательную японку и увёз с собой в Москву. Через год она сбежала в Париж. Красивая легенда или быль?»).

Начиная с описания Благовещенска тех лет, О. Федотова плавно переходит к содержанию двух писем Чехова, написанных в нашем городе и отправленных: одно – родным (родителям и сестре), другое – другу, редактору-издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину. Оба письма широко цитируются, особенно второе, и преимущественно в той его части, где А. П. Чехов делится с А. С. Суворины своими восторгами об Амуре. Автор статьи пишет: «...если первое из этих двух писем не содержит в себе, с точки зрения советских чеховедов, ничего предосудительного и опубликовано полностью, то о втором, к сожалению, этого не скажешь».

Например, продолжение фразы “С Благовещенска начинаются японцы, или вернее японки” во всех изданиях чеховских писем, включая академическое, изымается. А между тем в ней Анион Павлович, основываясь на собственном опыте, как раз говорит о том, что представляет собой японская женщина. Сделать это было, очевидно, не трудно: утверждают, что в то время в Благовещенске действовало несколько публичных домов».

Знакомство Чехова с японкой и завеса таинственности над этим фактом закономерно породили красивую легенду о том, что будто бы Антон Павлович полюбил эту женщину и впоследствии увёз с собой в Москву, где через год она его благополучно бросила и уехала в Париж.

Эта легенда легла в основу сюжета художественного фильма, эпизоды которого японская телевизионная компания ТВ-НИСИ-НИХОН снимала в Благовещенске осенью 1990 года. Роли обоих действующих лиц – русского писателя и японской гейши – исполняли японская актриса и драматург.

Японцы в истинности этой истории не сомневались. И более того, утверждали, что всё документально подтверждено и что они этими документами располагают.

Такое заявление, мягко сказать, было неожиданным: в отечественном чеховедении на тот момент не было ни одного упоминания об этой любви. Между тем, просочившись в печать, эта история стала настоящей сенсацией и вызвала целый каскад вопросов. В литературный отдел областного краеведческого музея начали поступать

многочисленные запросы с просьбой дать подтверждение или опровержение этому факту, сообщить имя японской женщины, рассказать о её дальнейшей судьбе и пр.

Желая унять накал страстей, найти объяснение возникшей скандальной ситуации, О. Федотова решила дать слово самому А. П. Чехову, восстановив полный текст его письма к А. С. Суворину. Для выполнения поставленной задачи автор статьи поехала в Москву, посетила архивы и библиотечные фонды, временно закрытые для других исследователей и, наконец, получила заветное второе письмо. Она пишет: «...почти не веря самой себе, я держу в руках листки плотной бумаги – собственноручные письма Антона Павловича. И среди них то, единственное, которое в данный момент меня более всего интересует. Мелкий, чёткий почерк, чёрные чернила, не потускневшие за целое столетие». Это письмо О. Фёдорова полностью опубликовала в своей статье. Как она утверждает, «полностью оно публикуется в нашей стране впервые».

Прочитав письмо А.П. Чехова к А.С. Суворину от 27 июня 1890 года без привычных купюр, убеждаешься, что встреча писателя с японкой, несомненно, была. Автор статьи продолжает свои размышления: «Но уже с первого взгляда становится ясным, что о любви возвышенной тут говорить не приходится. Скорее, Чехов предстаёт перед нами как исследователь, всесторонне описывающий какое-либо явление, в данном случае – свидание с японской женщиной, предпринятое из любопытства. Показательно, что это описание практически лишено эмоциональной окраски – души Чехова оно не коснулось, – зато внешняя реальность воспроизведена точно и образно, как и подобает большому мастеру».

Далее в статье О. Федотова приводит высказывания ведущих отечественных чеховедов на тему: знакома ли им легенда о любви А. П. Чехова и японки и что они об этом думают.

Александр Павлович Чудаков (профессор, доктор филологических наук) дал такой ответ: «Проблема, о которой мы сейчас говорим, очень интересна именно по отношению к А. П. Чехову. Если мы знаем, что существует так называемый донжуанский список Пушкина, то применительно к Чехову это было бы ни в коей мере невозможно: к своей интимной жизни он не допускал никого. <...>. Если у многих других писателей это всегда находило какие-то отклики в переписке, в каких-либо сохранившихся документах и т.д., то Чехов эту сторону своей жизни никак не документировал. Поэтому

здесь возможны любые неожиданности. Эта грань жизни вообще всякого человека, а тем более большого художника, необычайно интересна. Тем более что сам Антон Павлович теме любви придавал очень большое значение. Более того, он считал, что для художественного произведения любовный элемент является одним из центральных, и говорил, что рассказ без женщины, что машина без паров. <...>. Что касается взаимоотношений Антона Павловича с японкой, то, вероятнее всего, это была не длительная связь. Боюсь, что мы уже никогда не узнаем других её подробностей. Сомнительно, чтобы Чехов взял её в путешествие. Он вообще практически никуда не ездил с женщинами. <...>. Поэтому я думаю, что это, скорее всего легенда».

Не менее интересно мнение профессора, доктора филологических наук, председателя Чеховской комиссии Российской Академии Наук Владимира Борисовича Катаева: «Безусловно, этот вопрос очень интересен для понимания личности А. П. Чехова. Но сам Антон Павлович вряд ли одобрил бы углубление в эту проблему. Всё, что он имел сказать о любви, о женщинах, не обязательно японских, он сказал в своих произведениях. <...>. Я хорошо знаю и это письмо, и связанную с ним легенду. Встреча с японкой была, это верно. Но я очень сомневаюсь, чтобы Чехов взял её с собой на Сахалин. <...>. Полагаю, что встреча с японской женщиной была для него просто эпизодом, который был ему интересен и как человеку, и как писателю. <...>».

Эпоха Чехова была не такая литературная, чтобы переносить в произведения всё, что порой происходит в жизни, как это часто делают современные писатели. Его рассказы о любви необыкновенно богаты. Они лишены той доли физиологичности, которую автор допускает в письме, – совсем другом жанре. Мне, например, вполне достаточно того, что Чехов пишет о любви в своих рассказах, не погружаясь в физиологию. Он находит чисто художественные средства, чтоб сказать о любви. Причём не обязательно возвышенной. Например, после Сахалина он пишет рассказ «Бабы» и там, описывая любовь подзаборную, любовь, которая втайне от других свершается. <...>. Чехов понимал, что литература и сырая жизнь – это разные вещи. В сырой жизни мы видим письма, видим воспоминания. В литературе он ставил более трудную задачу – найти художественный эквивалент.

Знаете, я думаю, что японцам льстит, что их соотечественница была партнёршей самого Чехова. Мне кажется, они сознательно делают из этого факта прекрасную легенду, которая их радует. Пусть она радует и нас».

Доктору филологических наук профессору Санкт-Петербургского государственного университета Игорю Николаевичу Сухих легенда о любви Чехова и японской женщины представляется «необычайно интересной и важной». Учёный считает, что дело даже не в том, правдива или нет рассматриваемая легенда, «дело в том, что сам способ мифологизирования, сам тип фантазирования о писателе оказывается необычайно важной частью его творчества». И далее: «В течение достаточно долгого времени подобных легенд о Чехове практически не было. Между тем предания, легенды, мифы о том или ином писателе являются очень важной частью его художественного мира. Скажем, для меня анекдоты о Пушкине Хармса – это замечательные художественные произведения. И с моей точки зрения, они, являясь частью какой-то легенды, нисколько не разрушают, а, напротив, придают личности Пушкина какой-то особый колорит, особый шарм, если хотите. И в таком смысле чеховская легенда, такая романтическая и, кстати, очень не похожая на привычное изображение в его творчестве любви между мужчиной и женщиной XX века, она очень любопытная, важная, многоцветная, интересная, разнообразная».

Эмма Артемьевна Полоцкая, доктор наук, научный сотрудник Института мировой литературы им. Горького, занимается чеховедением более 40 лет, обе её диссертации – кандидатская и докторская – посвящены Чехову. Она специально интересовалась его поездкой на остров Сахалин, подробно проследила его путь по Сибири до Сахалина. Её чрезвычайно заинтересовал вопрос О. Федотовой, на который исследовательница подробно и обстоятельно ответила: «... это не просто загадка, скорее всего, это – неразрешимая загадка. У нас в руках единственное письмо Чехова Суворину, с которым он был всегда довольно откровенен по всем вопросам, в том числе и интимным. Заметьте, он говорит только о чисто внешней стороне этой встречи. Ни одного слова о характере, о лице, об имени этой японки».

Если верить легенде, японка бросила Чехова и уехала в Париж. Это замечательная деталь. Это говорит о том, что легенда создана под впечатлением пьесы «Вишнёвый сад». <...>. Японцы очень любят «Вишнёвый сад». Цветущая ветка сакуры – вишни – их национальный символ. Слова «уехала в Париж» окончательно убедили меня в том, что это сочинённая история. <...>.

Нашего Антона Павловича мы знаем как удивительно чистого и очень ясного человека. Да, у него были флирты, были романы, но в них всё ясно, там нет легенд, там только факты. А это легенда. <...>.

Совершенно невероятно и то, что Чехов мог взять эту женщину с собой на Сахалин, а затем в Москву. Если бы это случилось, то непременно нашло бы отражение в чьих-либо воспоминаниях, дневниках и проч. В поездке Чехова постоянно окружали люди. Но таких свидетельств нет. <...>. И если обнаружатся реальные подтверждения этой истории, то от этого наука только выиграет».

Как видим, учёные-чеховеды единодушно считают, что никакого романа с японкой у Чехова не было.

Получив компетентное мнение ведущих отечественных чеховедов, О. Федотова выразила надежду, что каждый читатель её статьи сможет составить свою точку зрения на историю, произошедшую с А.П. Чеховым в нашем городе.

В 2008 году в газете «Амурский дилижанс» была напечатана статья В. Телуховой «Антон Чехов: “Я в Амур влюблён...”», посвящённая пребыванию писателя на Дальнем Востоке. Статья состоит из нескольких разделов: «Уеду в дальние края...», «Сибирский тракт», «На Амуре», «В Благовещенске», «Местный либерализм» и «У нас есть прошлое».

В первом разделе рассказывается о том, как Чехов решил совершить поездку на остров Сахалин, подробно описывается маршрут путешествия, которое началось 21 апреля и закончилось 5 декабря 1890 года в порту Сочи. Антон Павлович поначалу не представлял тягот своего путешествия. Перед поездкой он писал издателю А. С. Суворину, что у него такое чувство, как будто он собирается на войну. В Телухова пишет: «Путь Чехова соответствовал переселенческому. С Ярославского вокзала он поездом добрался до самой восточной точки – Тюмени, оттуда на лошадях до Томска, а затем на перекладных через Красноярск и Иркутск до Сретенска. Далее паромом по Амуру до Николаевска-на-Амуре. Отсюда на морском корабле он добрался до Сахалина. Через три месяца писатель возвратился назад морским путём через Владивосток, Цейлон, Суэцкий канал, Средиземное и Черное моря». «По дороге Чехов вёл путевые заметки и писал письма родным и друзьям. Результатом поездки стала книга “Остров Сахалин”», – этими словами завершается первый раздел статьи.

Во втором разделе повествуется о тяготах пути писателя по Сибирскому тракту: от Томска до Сретенска. Именно этот отрезок дороги оказался для Чехова самым трудным: «Весна в Сибири 1890 году была холодной и снежной, а потом дождевой. Чехов едва не по-

гиб при лодочной переправе через разлившиеся реки. Восхитился мужеством почталёнов, которые сопровождали почту по сибирскому тракту и “всего повидали”. Посочувствовал переселенцам, которые шли обозом в неведомые края. Назвал их героями и не нашёл ответа на вопрос: а что заставляет людей покинуть родные места». Сибирь восхитила Чехова Енисеем и его берегами. Об этом писатель с восторгом написал родным с дороги: «Я забыл Вам написать, что в Забайкалье ямщикуют не русские, а буряты. Лошади у них аспиды... Пока присяжную запрягают, у неё спутаны ноги; едва распутали, как тройка уже летит к чёрту, так что дух захватывает». В Телухова замечает: «Антон Павлович не только всматривался в окружающий мир, но и вслушивался. Однажды его тарантас столкнулся с тройкой обратных почтовых лошадей. Животные сшиблись, тарантас сломался, багаж был разбросан, а сам путешественник оказался на полу. После этого столкновения началась ругань между извозчиками. В путевом дневнике Антон Павлович назвал ругань проявлением душевной нечистоты».

В разделе «На Амуре» рассказывается о том, как Чехов добрался до Сретенска, пересел на проход и поплыл вниз по Амуру, но вскоре пароход дал течь и осел на дно. В письме к родным Чехов описывает процесс починки течи корабля: «Голый матрос лезет в трюм, стоит по шею в воде и нащупывает пятками дыры; всякую дыру покрывают сукном, вымазанным в салу, кладут сверху доску и ставят на последней подпорку, которая подобно колонне упирается в потолок – вот вся починка».

И далее: «“Амур чрезвычайно интересный край. До чёртиков оригинален. Жизнь тут кипит такая, о какой в Европе и понятий не имеют. Она, т.е. эта жизнь, напоминает мне рассказы об американской жизни. Берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется навек остаться тут жить”, – писал родным Чехов 23 июня с борта парохода, а 25 продолжил это письмо. К тому времени он проплыл по Амуру уже тысячу вёрст.

В следующем разделе автор статьи знакомит с фактами двухдневного пребывания А.П. Чехова в Благовещенске: «Путь от Сретенска до Благовещенска пароходом занял семь дней. 27 июня Антон Павлович сошёл на пристань возле речного вокзала и на несколько дней остановился здесь, потому что пароход, на котором он плыл, так дрожал, что невозможно было ничего написать, и он решил сделать пересадку на другой, более комфортабельный. В ожидании его он про-

вёл несколько дней в Благовещенске. На здании бывшего речного вокзала на набережной реки Амур есть мемориальная доска, которая нам напоминает о пребывании Антона Чехова в городе. Тогда берег Амура был довольно пустынным, а Благовещенск всего на четыре года старше тридцатилетнего писателя. Всюду шло строительство. Причальная стенка возле речного вокзала резко обрывалась, и пологий спуск вёл прямо к реке. Её красотой Чехов не уставал восторгаться: «Амур очень хорошая река; я получил от него больше, чем мог ожидать!». Так писал он в письме к издателю А.С. Суворину, на котором сделал пометку – 27 июня 1890, Благовещенск».

В письме Чехов жалуется на нестерпимую жару, от которой он спасался, купаясь в водах Амура. Но, тем не менее, ему нравится наш край: «Проплыл по Амуру больше тысячи вёрст и видел миллионы пейзажей, а ведь до Амура были Байкал, Забайкалье... Право, столько видел богатства и столько получил наслаждений, что и помереть не страшно... Я в Амур влюблён, охотно пожил бы на нём года два. И красиво, и просторно, и свободно, и тепло... Последний ссыльный на Амуре дышит легче, чем самый первый генерал в России».

В предпоследнем разделе – «Местный либерализм» – автор статьи говорит о том, что в письмах и записках о своём путешествии Антон Павлович часто пишет о либерализме, о том, что здесь на Амуре, народ ближе друг к другу и особых различий между простыми людьми нет. В подтверждение своих слов В. Телухова приводит впечатляющие строчки из книги «Остров Сахалин»: «На амурских пароходах арестанты помещаются на палубе вместе с пассажирами третьего класса. Однажды, выйдя на рассвете прогуляться на бак, я увидел, как солдаты, женщины, дети, два китайца и арестанты у кандалов крепко спали, прижавшись друг к другу; их покрывала роса и было прохладно. Конвойный стоял среди этой кучи тел, держась обеими руками за ружьё, и тоже спал».

Далее мы узнаём, что на пароходе по Амуру на Сахалинскую каторгу везли каторжанина, который убил свою жену, а вместе с ним в ссылку следовала его дочь – маленькая шестилетняя девочка. Каждое утро с верхней палубы в сопровождении конвойных арестованный спускался вниз на оправку. Вместе с ним шла малышка. Обращает на себя внимание приведённый отрывок из письма Чехова своему другу знаменитому юристу Анатолию Кони, в котором Антон Павлович описывает увиденное: «Когда арестант, возвращаясь назад, взбирался вверх по лестнице, за ним карабкалась девочка, держась за его кандалы. Ночью ребёнок спал в одной куче с арестантами и солдатами».

Отвечая на вопрос: почему писателю запоминаются именно эти двое и деталь: маленький ребёнок держится за кандалы отца, В. Телухова пишет: «Потом, позже, Антон Павлович встречает их на Сахалинской каторге. Дошли, доплыли. Чем виноваты ребяташки, живущие на каторге вместе со своими родителями? На этот простой вопрос Чехов находит такой же простой ответ: “Ничем. Лишь тем, что преступники – их родственники”. Везде и всюду Чехов видел детей, сочувствовал им. К ним он относился по особенному. Сахалинскую каторгу Антон Павлович назвал адом».

В завершающем разделе рассматриваемой статьи красной нитью проходит мысль – «у нас есть прошлое»: «Зоркий взгляд писателя подметил многие особенности жизни на Дальнем Востоке. С удивлением Чехов обнаружил, что в этих краях очень много умных и образованных людей. И ещё он сделал одно замечание: в этих краях у людей нет прошлого! За тридцать четыре года существования края ко времени визита Антона Павловича в наши места его и в самом деле накопилось немного. За полтора века амурская область обрела прошлое. Знать его во всей полноте нам необходимо, чтобы не повторять горьких ошибок, уверенно двигаться вперёд».

Подытоживая свои размышления, В. Телухова выражает надежду, «когда-нибудь на набережной реки Амур поставят памятник Антону Чехову, а жители и гости города будут приходить к нему и говорить, что больше ста лет назад здесь побывал русский писатель, который воскликнул, любуясь красотой реки: “Я в Амур влюблён!”».

Статья Д. Капустина, исследователя биографии А.П. Чехова, «Гонконг – первый порт заграничного путешествия Чехова» (журнал «Проблемы Дальнего Востока», 2009, № 3), посвящена заграничному путешествию тридцатилетнего А.П. Чехова на одном из судов Добровольного флота, в частности – малоизвестному факту биографии Чехова – его остановке в Гонконге осенью 1890 года по пути с Сахалина в Одессу. В статье представлены личные впечатления Чехова о Гонконге, изложенные в письмах. Вид Гонконга из архива А. П. Чехова публикуется впервые.

В своей работе Д. Капустин высказывает мысль, что, очевидно, знаменитое путешествие на остров Сахалин с самого начала задумывалось Чеховым более широко, а именно, как путешествие на Восток, включая зарубежный. Учёный пишет: «Уже с первых вариантов маршрута, известных по чеховской переписке, замысел становится ясным: поездка чрез Сибирь на “перекладных” и на пароходах

(Транссибирской железнодорожной магистрали тогда ещё не существовало), два месяца пребывания на Сахалине и возвращение в Одессу вокруг Азии на одном из судов Добровольного флота. Суда эти регулярно ходили на Дальний Восток (по положению – не менее 7 раз в год) и объявляли свои маршруты следования и порты захода перед началом очередного года».

Статья состоит из нескольких разделов:

– «Большое путешествие на Восток» (говорится о замысле сахалинского путешествия и его воплощении),

– «Гонконг, год 1890-й» (рассказывается с привлечением документальных материалов о пребывании Чехова в Гонконге, описывается колониальный Гонконг 1890 года, каким он предстал перед писателем),

– «Отечественный ад и колониальный оазис» (приводятся личные впечатления Чехова об увиденном в Гонконге, после Сахалина, который писатель охарактеризовал предельно кратко и ёмко – «ад», Гонконг показался ему неким «оазисом»),

– «А была ли японка?» (автор размышляет над обнаруженными в последние 15–17 лет многими купюрами из писем Чехова, в частности о письме от 27 июня А. С. Суворину, в котором писатель откровенно рассказал о посещении публичного дома и отношениях с японкой. По мнению Д. Капустина, эта откровенность вовсе не испортила облик знаменитого писателя, «наоборот, она сделала его более объёмным, честным и человеческим»). И всё-таки хочется заметить, что нельзя делать достоинством обществу дружескую переписку. Есть вещи не предназначенные огласке, в первую очередь к ним относятся интимные подробности личной жизни кого бы то ни было.

В 2008 году в журнале «Знание-сила» были напечатаны две статьи Д. Капустина: «Человек с кровью странника в жилах» (№ 6) и «Антон Чехов – визит в Порт-Саид» (№ 12). В них рассказывается о малоизвестных событиях жизни писателя. Исследователь, работающий в архивах, нашёл интереснейшие документы и сведения, благодаря которым проявляются живые черты этого талантливого и удивительно привлекательного человека.

В 2010 в газете «Моя мадонна» была опубликована статья известной благовещенской журналистки В.П. Кобзарь «Я в Амур влюблён», посвящённая пребыванию А.П. Чехова в Благовещенске. Для её написания Валентина Петровна изучала письма писателя. Кратко поведав, как Антон Павлович добирался до Благовещенска, В. Кобзарь подробно останавливается на том, как проводил время писатель

в нашем городе. Так, мы узнаем, что Чехов много времени уделял общению с китайцами, встречался с японкой и не забывал о том, что он врач – консультировал горожан в больнице на 20 коек для гражданского населения, открытой лечебно-благотворительным обществом. Приводятся строки из писем Чехова издателю А. С. Суворину.

В 2012 году, разыскав новые факты пребывания А. П. Чехова в Благовещенске, В. Кобзарь, дополнила свою статью этими материалами и опубликовала её в литературно-художественном альманахе «Приамурье-2012» под заголовком «Доктор Чехов».

Е.Г. Новикова опубликовала в 2012 году в третьем номере журнала «Вестник Томского государственного университета» (серия «Филология») статью «Кругосветное путешествие А.П. Чехова как поездки на Сахалин: позиция писателя». Статья посвящена одному из «вечных» вопросов чеховедения о целях и задачах поездки А.П. Чехова на остров Сахалин. В ней утверждается, что фактически это было кругосветное путешествие писателя; в связи с этим анализируются представления Чехова о публичной позиции писателя, которые и обусловили его собственное определение кругосветного путешествия только как «поездки на Сахалин».

В.П. КОБЗАРЬ

член Союза журналистов Росси,
г. Благовещенск

А. П. ЧЕХОВ. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АМУРУ В 1890 ГОДУ

Места, в которых жил или бывал А.П. Чехов в западной части страны, а также в Томске, Иркутске, на Сахалине, описаны подробно. Его путешествие по Амуру летом 1890 года практически не исследовано, а ведь Амур с его природой и местными реалиями произвели на Антона Павловича грандиозное впечатление.

Весной 1890 года, тридцатилетний, уже известный беллетрист и драматург, доктор по образованию и профессии Антон Павлович Чехов отправился на остров Сахалин. Масштаб путешествия Чехова поражает: поездами, пароходами, на лошадях, лодках и пешком, че-

рез Ярославль, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Сретенск, по Амуру и Татарскому проливу до Сахалина (там писатель провел три месяца), потом через Владивосток, Китай, Коломбо, Порт-Саид, Константинополь пароходом в Одессу и поездом – в Москву... Восемь месяцев. Больше 30 000 километров!

Писатель ехал как корреспондент газеты «Новое время», командированный «в разные места России и за границу», но за свой счет. Издатель А. С. Суворин предоставил кредит А. П. Чехову в 1000 рублей (представление о расходах на путешествие дает, например, такой факт: билет на пароход от Владивостока до Одессы стоил около 500 рублей, аренда дома в Москве на ул. Садово-Кудринская, где жила вся семья Антона Павловича, обходилась в 650 рублей в год).¹ В счет погашения кредита Антон Павлович обещал посылать путевые очерки, в том числе и с Амура. *«Чтобы не писать очень длинно и не запутаться, я все свои записанные впечатления разделил на главы. Пошлю Вам шесть глав. ...Если какие строки найдете интересными и достойными печати, то передайте их благодетельной гласности, подписав мою фамилию и печатая их тоже отдельными главками, через час по столовой ложке. Общее название можно дать “Из Сибири”, потом “Из Забайкалья”, потом “С Амура” и т. д.»*².

Писательским планам на Амуре не суждено было сбыться, и вот почему. *«Сим извещаю Вас, что пароход Ермак дрожит как в лихорадке и, что поэтому нет никакой возможности писать. Благодаря такой чепухе все мои надежды, которые я возлагал на пароходное путешествие, рухнули. Остается теперь только спать да есть»*³. Но это было позже.

Из Москвы Антон Павлович выехал 21 апреля. Весна была поздняя, и во время путешествия до самого Амура было «адски холодно», за Тюменью тарантас попал в ДТП – столкнулся со встречными тройками, когда переправлялись через Томь, лодка едва не перевернулась, у Иртыша на заливных лугах чудом не утонули. «Убийственные» дороги, непролазная грязь, разлившиеся реки, отсутствие нормального ночлега и еды, усталость, голод... Наконец, 20 июня 1890 г. путешественник добрался до забайкальского города Сретенска

(Сретенск основан в 1689 году на берегу Шилки как Сретенский острог).⁴

В этот день Антон Павлович пишет родным: *«Здравствуйте, милые домочадцы! Наконец-таки я могу снять тяжелые, грязные сапо-*

ги, потертые штаны и лоснящуюся от пыли и пота синюю рубаху, могу умыться и одеться по-человечески. Я уж не в тарантасе сижу, а в каюте I класса амурского парохода Ермак. ... Итак, конно-лошадиное странствие мое кончилось... Проехал я благополучно, как дай бог всякому. Я ни разу не был болен и из массы вещей, которые при мне, потерял только перочинный нож, ремень от чемодана и баночку с карболовой мазью. Деньги целы. Проехать так тысячи верст редко кому удастся. ... Я до такой степени свыкся с ездой по тракту, что мне теперь как-то не по себе и не верится, что я не в тарантасе и что не слышно дар-валдая. Странно, что, лежа спать, я могу протянуть ноги вовсю, и что лицо мое не в пыли...»⁵.

Путешествие на пароходе было во сто крат комфортнее тряски по бездорожью на тарантасе. По Шилке и Амуру Антон Павлович плыл с 20 июня по 8 июля. А с Амура он упоминает, помимо Сретенска, и другие населенные пункты: Усть-Кара, Горбица, Усть-Стрелка, Покровская, Рейново, Благовещенск, Радде, Хабаровка, Николаевск-на-Амуре (это далеко не все селения, в которых, возможно, выходил на берег Антон Павлович).

В том же письме родным 20 июня: *«Сейчас останавливались у Усть-Кары, где высадили человек 5-6 каторжных. Тут приiski и каторжная тюрьма»⁶.*

(Карийская каторга, входившая в систему Нерчинской каторги, просуществовала с 1830-х до 1898 года)⁷.

В письме А. Н. Лейкину 20 июня: *«Пишу Вам сие, приближаясь к Горбице, одной из казацких станиц на берегу Шилки, притока Амура. Вот куда меня занесло!... Свисток. Это Горбица. Если успею, то опущу это письмо в ящик, если же нет, то погожу до Покровской станицы, где буду завтра»⁸.* (Горбица то ж) – казачья станица Нерчинского округа Забайкальской области, при впадении реки Горбицы в Шилку; заложена в 1762 г.)⁹.

В Горбице Антон Павлович сходил на берег. Об этом можно судить по строчке в письме А. С. Суворину от 21 июня: *«Вчера из Горбицы послал Вам телеграмму»¹⁰.*

Первое приключение на Амуре случилось под станицей Покровской. *«Я писал уже вам, что мы сидим на мели. У Усть-Стрелки, где Шилка сливается с Аргунью (зри карту), пароход, сидящий в воде 2 1/2 фута, налетел на камень, сделал несколько пробоев и, набрав в трюм воды, сел на дно. Стали выкачивать воду и класть латки; голый матрос лезет в трюм, стоит по шею в воде и нацупывает*

пятками дыры; всякую дыру покрывают изнутри сукном, вымазанным в салу, кладут сверху доску и ставят на последней подпорку, которая, подобно колонне, упирается в потолок,- вот и починка. Выкачивали с 5 часов вечера до ночи, но вода всё не убывала; пришлось отложить работу до утра. Утром нашли еще несколько новых пробоин и опять стали латать и качать. Матросы качают, а мы, публика, гуляем по палубам, судачим, едим, пьем, стим; капитан и его помощник делают то же, что и публика, и не спешат. Направо китайский берег, налево станица Покровская с амурскими казаками; хочешь - сиди в России, хочешь - поезжай в Китай, запрету нет. Днем жара невыносимая, так что приходится надевать шелковую рубаху...

На беду к станице подходит встречный пароход «Вестник» с массою публики. «Вестнику» тоже нельзя идти дальше, и оба парохода сидят сиднем. На «Вестнике» военный оркестр. В результате целое торжество. Вчера весь день у нас на палубе играла музыка, развлекавшая капитана и матросов и, стало быть, мешавшая починять пароход. Женская половина пассажирства совсем повеселела: музыка, офицеры, моряки... ах! Особенно рады институтки. Вечером вчера гуляли по станице, где играла по найму казаков всё та же музыка. Сегодня продолжаем починяться. Обещает капитан, что пойдем после обеда, но обещает лениво, глядя куда-то в сторону,- очевидно, врет. Не спешим. Когда я спросил одного пассажира, когда же мы, наконец, пойдем дальше, то он спросил:

- А разве вам здесь плохо?

И то, правда. Почему не стоять, коли не скучно?

Капитан, его помощник и агент - верх любезности»¹¹.

(Село Покровка в четырех километрах от слияния Шилки и Аргунь, от которых начинается Амур, её смыло наводнение в середине прошлого века, на Усть-Стрелке – пограничная застава)¹².

Уже в начале путешествия по Амуру река и ее обитатели буквально потрясли Антона Павловича: и природа, и свобода, и настроения жителей.

«... Амур чрезвычайно интересный край. До чёртиков оригинален. Жизнь тут кипит такая, о какой в Европе и понятия не имеют. Она, т. е. эта жизнь, напоминает мне рассказы из американской жизни. Берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется навеки остаться тут жить. Последние строчки пишу уж 25 июня. Пароход дрожит и мешает писать. Опять плывем. Проплыл я уже по Амуру 1000 верст и видел миллион роскошнейших

пейзажей; голова кружится от восторга... Удивительная природа. А как жарко! Какие теплые ночи! Утром бывает туман, но теплый.

Я осматриваю берега в бинокль и вижу чёртову пропасть уток, гусей, гагар, цапель и всяких бестий с длинными носами. Вот бы где дачу нанять!..

Деревни здесь такие же, как на Дону; разница есть в постройках, но неважная. Жители не исполняют постов и едят мясо даже в Страстную неделю; девки курят папирсы, а старухи трубки – это так принято. Странно бывает видеть мужичек с папирсами. А какой либерализм! Ах, какой либерализм!

На пароходе воздух накаляется докрасна от разговоров. Здесь не боятся говорить громко. Арестовывать здесь некому и ссылать некуда, либеральничай сколько влезет. Народ всё больше независимый, самостоятельный и с логикой. Если случается какое-нибудь недоразумение в Усть-Каре, где работают каторжные (между ними много политических, которые не работают), то возмущается весь Амур. Доносы не приняты. Безжавший политический свободно может проехать на пароходе до океана, не боясь, что его выдаст капитан. Это объясняется отчасти и полным равнодушием ко всему, что творится в России. Каждый говорит: какое мне дело?»¹³.

Следующим населенным пунктом, в котором Антон Павлович сходил на берег, было Рейново. «Вчера (24 июня) в местечке Рейнове пригласил меня к больной жене некий золотопромышленник. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачку ассигнаций. Мне стало стыдно, я начал отказываться и сунул деньги назад, говоря, что я сам очень богат; разговаривали долго, убеждая друг друга, и все-таки в конце концов у меня в руке осталось 15 рублей»¹⁴.

(Рейновский поселок Амурской области Албазинского станичного округа при реке Амур в 598 верстах выше Благовещенска основан в 1858 году)¹⁵.

Заканчивается это письмо словами «Подъезжаем к Благовещенску»¹⁶.

(Основанный в 1856 году, в 1890 году это самый крупный город Дальнего Востока. По официальным данным за 1889 г. здесь чуть больше двадцати тысяч жителей (мужчин в два раза больше, чем женщин), восемь церквей, семь учебных заведений, в том числе мужская и женская гимназии, духовная семинария, духовное училище, два народных училища. В городе более 2500 домов, флигелей, магазинов и лавок, одиннадцать заводов, четыре паровые мельницы...»¹⁷.

Если в Томске и Иркутске, где Чехов останавливался на несколько дней, он писал путевые очерки, встречался с местной интеллигенцией, делал серьезные покупки вроде тарантаса в Томске, в Благовещенске он просто отдыхал. «У меня глупое настроение, писать не хочется, и пишу я коротко, по-свински»,¹⁸ – признается он в письме А. С. Суворину 27 июня. Антон Павлович наслаждался летними днями и беззаботным временем, как будто предчувствовал, какие мрачные картины и тягостные встречи ожидают его на каторжном Сахалине.

О том, чем занимался Чехов в Благовещенске можно рассказать подробнее.

Писал письма. Из документальных свидетельств пребывания писателя в Благовещенске известны два письма: с 23 по 26 июня он писал родным о том, как плыл по Амуру на «Ермаке»¹⁹, 27 июня – издателю Суворину с подробностями пребывания в Благовещенске²⁰. Оба письма он отправил не через почтовую контору, хотя она уже была в городе, а с пароходом «Ермак», который уходил в обратный рейс, вверх по Амуру, и увозил почту. Как значится в «Памятной книжке по Амурской области на 1890 года» «Движение почт производится на пароходах Товарищества Амурского пароходства, которые отходят и приходят в Благовещенск три раза в месяц»²¹.

Ходил в почтово-телеграфную контору. Она была открыта в Благовещенске в 1870 году. В год пребывания Антона Павловича контора располагалась в арендованных домах на территории нынешнего городского парка, где еще можно увидеть остатки фундаментов. Контора, кстати, была международная, в ней имелось 7 телеграфных аппаратов.²²

На протяжении всего пути Антон Павлович страстно мечтает получить от родных, близких, знакомых телеграммы. Он все время отправляет очерки, письма, телеграммы и не получает ответа, потому что письма его догнать не могут, а на телеграммы его адресаты скупятся. В письме А. С. Суворину 28 мая 1890 г. из Красноярска Антон Павлович пишет: *«Из Томска Вам послано большое заказное письмо. Если Вам понадобится телеграфировать что-нибудь по поводу его, то телеграфируйте “Благовещенск до востребования”, если только, конечно, из моих телеграмм не будет видно, что я уже проехал названный город».*²³ Прислал ли Суворин весточку в Благовещенск, неизвестно, но, конечно же, Антона Павлович наведался в контору, чтобы узнать, а не «угостил» ли кто его телеграммой?

Телеграммы были дорогим удовольствием. «За пересылку телеграммы взимается по 5 к. с каждого слова в пределах Европейской

или Азиатской России, но если телеграмма посылается из Европейской в Азиатскую или обратно, то по 10 к. за каждое слово и отдельно 15 коп. добавляется за каждую телеграмму».²⁴ В письмах Антон Павлович не раз упоминает о том, что могли бы вкладчину отправить для него телеграмму. Увы, адресаты скупались.

Общался с китайцами. В те времена в Благовещенске проживало около шести тысяч китайцев. Жили компактно – в районе бывшего ДСК. Были среди них разнорабочие, ремесленники, особенно много торговцев. Антон Павлович, очевидно, в прекрасном настроении и полон любопытства, «... одного китайца позвал в буфет, чтобы угостить его водкой... Пил он не сразу, как мы, а глоточками. Чтобы поблагодарить меня, дал мне несколько китайских монет. Ужасно вежливый народ».²⁵

Что за буфет, в котором Чехов угощал китайца? Возможно, он находился в здании общественного собрания, которое было построено в 1889 году (теперь там Амурский областной театр драмы). Возможно, это был буфет в офицерском собрании Амурского казачьего войска (деревянное здание, стояло на углу Никольской–Комсомольской и Большой–Ленина) или буфет парохода «Муравьев–Амурский», на который Антон Павлович пересел в Благовещенске.

В Благовещенске он нырял в Амур. «Выкупаться в Амуре, беседовать и обедать с золотыми контрабандистами – это ли не интересно?»²⁶ На море, на реках и озерах в те времена устраивали купальни в виде домиков: одна часть – с крышей – для переодевания, другая, без крыши – для купания. В большинстве своем купальни были женскими, потому что, мужчины и дети обычно купались под открытым небом. Но Антон Павлович был «из благородных», скорее всего, он воспользовался общественной купальней. В Благовещенске она располагалась на берегу Амура в районе Графской улицы (Калинина). Ботаник Семенов, побывавший в нашем городе в 1908 г., писал: «Купался в приличной купальне. В общей – 5 коп., номера по 20 коп. Вода в Амуре цвета мутного чая, густого». Все изменилось с тех пор, только амурская вода цвет не меняла».²⁷

Встречался с японкой. В двухтомнике «История Благовещенска. 1856–1917» приводятся данные времени путешествия Чехова о том, что в Благовещенске проживало 233 японских подданных: 84 мужчины и 149 женщин. В отличие от китайцев, японцы селились не «кварталами», а в арендованных домах в разных частях города. Японцы держали прачечные, мастерские по ремонту часов, парикма-

херские, фотоателье. Среди японок было распространено оказание интимных услуг.²⁸

«С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки, – пишет А. П. Чехов А.С. Суворину. – Это маленькие брюнетки с большой мудреной прической, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бедрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук “тц”... Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками...»²⁹. Антон Павлович подробно описал свои впечатления от встречи с японкой, и это откровенное письмо в его собраниях сочинений публиковалось частично.

В 1994 году Ольга Федотова, тогда – заведующая литературным отделом Амурского областного музея им. Г. С. Новикова-Даурского, по командировке «Амурской правды» поехала в Москву, в Институте мировой литературы и в Московском государственном университете встретила с исследователями жизни и творчества А. П. Чехова, добилась и ее допустили к чеховским рукописям, к тому самому письму, и разрешили опубликовать его полностью в газете. Вот такой неожиданный вклад в чеховедение сделала «Амурская правда»³⁰.

Упоминание японки в переписке писателя породило легенду о том, что Чехов увез ее с собой аж в Москву, а оттуда она якобы сбежала в Париж. Российские исследователи жизни и творчества писателя единодушны в том, что никакого романа с японкой в жизни Чехова не было. А вот японские телевизионщики создали фильм, причем, некоторые эпизоды снимали в Благовещенске (в 1990 г.). При этом роль А. П. Чехова играл... японский актер³¹.

Лечил мальчика. *«По пути я практикую»* – пишет Чехов Суворину. – *«Вчера (26 июня) лечил мальчика и отказался от 6 рублей, которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался»³²*. В Благовещенске того времени действовала больничка на 20 коек для гражданского населения (ее в 1882 г. открыло лечебно-благотворительное общество), вели частный прием немногочисленные доктора. Жаль, мы никогда не узнаем, как именно находили пациенты доктора Чехова, и знали ли они, кто их консультирует?³³

По профессии Антон Павлович был доктором и до того, как стать писателем, имел частную практику в Москве. На двери дома-музея (Чехов называл его «дом-комод», он, по счастью, сохранился, стоит на Садово-Кудринской улице, именно отсюда началось путешествие на Сахалин), как сто тридцать лет назад, прикреплена бронзовая табличка с надписью «Доктор А.П. Чехов». Визит доктора в те времена

пациенты оплачивали, как бог на душу положит: и яйцами могли заплатить, и какой-нибудь вещью, и деньгами.

И, конечно, можно совершенно точно утверждать, что Антон Павлович гулял по Амурскому бульвару и городскому саду, которые были разбиты еще в 1860 годах. От бульвара не осталось следа, часть городского сада еще сохранилась на территории городского парка.

О пребывании великого писателя в Благовещенске напоминает мемориальная доска на здании бывших торговых рядов «Мавритания» (теперь это один из корпусов АмурКНИИ). Увы, это неправда, потому что ряды были построены только в 1907 году. На доске надпись: «Здесь 27 июня 1890 года останавливался А. П. Чехов». А сам он писал родным: «27-го июня я гулял по китайскому городу Айгуну»³⁴.

(«Айгун – городок Манчжурии в 30 верстах к югу от Благовещенска»³⁵ – первый заграничный населенный пункт, в котором побывал писатель. Айгун находился, как и сейчас, на китайской стороне, но этот городок был включен в расписание русских судов, которые ходили по Амуру).

Путешествие вниз по Амуру продолжалось. 28 июня из поселка Радде Антон Павлович отправил поздравительную телеграмму отцу³⁶.

(«Радде – станица Амурской области при реке Амур названа по фамилии натуралиста Густава Ивановича Радде, проведшего целый 1857 год в научных занятиях близ этого места», основана в 1858 году»)³⁷.

Днем позже в письме родным он пишет «Завтра буду в Хабаровске»³⁸. А в Хабаровске он «в военном собрании читал свежие газеты»³⁹.

(«Хабаровск, названный так в честь казачьего атамана Ерофея Хабарова, одного из завоевателей Амурского края в XVII веке, основан в 1858 году»)⁴⁰.

О Николаевске, где Чехов пробыл два дня, Антон Павлович оставил оригинальную памятку на полях письма родным от 1 июля: «*Сии иероглифы начертаны моим спутником китайцем Сун-Ло-Ли (или, как я его прежде звал, Сон-Люли) и означают: «Я еду в Николаевск. Здравствуйте»*»⁴¹.

Николаевск-на-Амуре основан в 1852 году⁴², старейший город на Амуре, в те времена – крупный морской порт, промышленный и культурный центр.

Из Николаевска на пароходе «Байкал» писатель отбыл на Сахалин. Дорога до острова в 4500 верст заняла 81 день, включая 11-дневное плавание по Амуру. «Амур очень хорошая река; я получил от него больше, чем мог ожидать»⁴³, – писал Антон Павлович

А. С. Суворину. *«Амур чрезвычайно интересный край. До чёртиков оригинален. Жизнь тут кипит такая, о какой в Европе и понятия не имеют. Берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется навеки остаться тут жить»*⁴⁴, – это из письма Чехова родным.

P.S. Итогом путешествия А.П. Чехова стала книга «Остров Сахалин». Впервые она была напечатана в журнале «Русская мысль» (1893–1894 годы). Отдельным изданием книга вышла в 1895 году.

Примечания

¹Капустин, Д. Главное путешествие Антона Чехова: [о путешествии А.П. Чехова на остров Сахалин] // Вокруг света. -2010. - № 4. - С. 151.

²Письмо А. С. Суворину. 20 мая 1890 г. Томск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

³Письмо А.С. Суворину 21 июня 1890 г. Амур под Покровской, пароход «Ермак». Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

⁴Режим доступа: [ru.wikipedia.org>wiki/Сретенск](http://ru.wikipedia.org/wiki/Сретенск)

⁵Письмо Чеховым 21 июня 1890 г. Амур под Покровской, пароход «Ермак». Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

⁶Там же.

⁷Режим доступа: encycl.chita.ru/encycl/person/?id=4997

⁸Письмо Н.А. Лейкину 20 июня 1890 г. Шилка под Горбицей Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

⁹Сайт «Евсюковы в Забайкалье».

¹⁰Письмо А.С. Суворину 21 июня 1890 г. Амур под Покровской, пароход «Ермак». Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

¹¹Письмо Чеховым 21 июня 1890 г. Амур под Покровской, пароход «Ермак». Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

¹²Сайт Амазар.Инфо - Амазарские страницы

¹³Письмо Чеховым 23–26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович>..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/_..._04_1890_letters.shtml)

¹⁴Там же.

¹⁵Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / Сост. А.В. Кириллов. Благовещенск : Тип. т-ва Д.О. Мокин и К°, 1894. (на тит. л. авт. указан как сост. ; изд. Репр., 1994 г.). С. 348–349.

¹⁶Письмо Чеховым 23–26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

¹⁷История Благовещенска. 1856–1917 : в 2 т. Том 1. Благовещенск : ОАО «Амур. ярмарка», 2009. С. 52.

¹⁸Письмо А. С. Суворину 27 июня 1890 г. Благовещенск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

¹⁹Письмо Чеховым 23–26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

²⁰Письмо А. С. Суворину 27 июня 1890 г. Благовещенск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

²¹Памятная книжка Амурской области на 1890 г. Составил И.А. Соколов. Г. Благовещенск. Печатано при канцелярии гражданского управления. С. 130. ²²Там же. С. 132.

²³Письмо А.С. Суворину. 28 мая 1890 г. Красноярск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

²⁴Памятная книжка Амурской области на 1890 г. Составил И.А. Соколов. Г. Благовещенск. Печатано при канцелярии гражданского управления. С. 131.

²⁵Письмо А.С. Суворину 27 июня 1890 г. Благовещенск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

²⁶Там же.

²⁷История Благовещенска. 1856–1917 : в 2 т. Том 2. Благовещенск : ОАО «Амур. ярмарка», 2009. С. 245.

²⁸История Благовещенска. 1856–1917 : в 2 т. Том 1. Благовещенск : ОАО «Амур. ярмарка», 2009. С. 233–237.

²⁹Письмо А.С. Суворину 27 июня 1890 г. Благовещенск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

³⁰Федотова О. «Я в Амур влюблён...» : [о путешествии А.П. Чехова по Шилке и Амуру] // Амур. правда. 1998. 30 янв. С. 3. (Старая мельница ; № 14).

³¹Федотова О. «Я в Амур влюблён...» : [о путешествии А.П. Чехова по Шилке и Амуру] // Амур. правда. 1998. 30 янв. С. 3. (Старая мельница ; № 14).

³²Письмо А.С. Суворину 27 июня 1890 г. Благовещенск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

³³История Благовещенска. 1856–1917 : в 2 т. Том 1. Благовещенск : ОАО «Амур. ярмарка», 2009. С. 435.

³⁴Письмо Чеховым 29 июня 1890 г. Под Хабаровкой, пароход «Муравьев». Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

³⁵Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / Сост. А.В. Кириллов. Благовещенск : Тип. т-ва Д.О. Мокин и К°, 1894. (на тит. л. авт. указан как сост. ; изд. репр., 1994 г.). С. 4.

³⁶Телеграмма П.Е. Чехову 28 июня 1890 г. Радде. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

³⁷Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / Сост. А.В. Кириллов. Благовещенск : Тип. т-ва Д.О. Мокин и К^о, 1894. (на тит. л. авт. указан как сост. ; изд. репр., 1994 г.). С. 346.

³⁸Письмо Чеховым 29 июня 1890 г. Под Хабаровкой, пароход «Муравьев». Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

³⁹Письмо Чеховым 1 июля 1890 г. Николаевск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

⁴⁰История Благовещенска. 1856–1917 : в 2 т. Том 1. Благовещенск : ОАО «Амур. ярмарка», 2009. С. 469.

⁴¹Письмо Чеховым 1 июля 1890 г. Николаевск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

⁴²Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / Сост. А.В. Кириллов. Благовещенск : Тип. т-ва Д.О. Мокин и К^о, 1894. (на тит. л. авт. указан как сост. ; изд. репр., 1994 г.). С. 275.

⁴³Письмо А.С. Суворину 27 июня 1890 г. Благовещенск. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

⁴⁴Письмо Чеховым 23–26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска. Режим доступа: [az.lib.ru/Чехов Антон Павлович/..._04_1890_letters.shtml](http://az.lib.ru/Чехов_Антон_Павлович/..._04_1890_letters.shtml)

ЧЕХОВ СЕГОДНЯ И ВСЕГДА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Г.К. АЛЕКСЕЕВА
заслуженный учитель школ РФ,
учитель МОУ СПОШ № 2, г. Благовещенск,

Н.Г. АРХИПОВА
доцент кафедры русского языка АмГУ,
г. Благовещенск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

«Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты только со своей родной страной». Эти слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачева понятны и близки любому учителю литературы, кто хоть раз обращался в своей работе к краеведческому материалу, использовал его на уроках и во внеклассной работе.

Краеведение нельзя обойти стороной. Оно само просится на уроки. Наша земля рождала и продолжает рождать таланты. А если и нет, то все равно, уникальность природы, своеобразие каждого уголка обширной России притягивают внимание, заставляют увидеть, услышать, почувствовать красоту малой родины.

Взять, к примеру, наш маленький провинциальный Благовещенск. В нем побывали и Михаил Александрович Бестужев, когда еще и города то не было, а всего лишь станица Усть-Зейская, и А. П. Чехов, и А.А. Фадеев. И не только побывали, а оставили «благовещенский» след в своем творчестве. А Гарин-Михайловский после посещения Благовещенска в конце 1890 г. писал: «Благовещенск, как на ладони, – ровный, с громадными, широкими улицами, с ароматом какой-то свежей энергии: он весь строится. И как строится! Люди, очевидно, верят в будущность этого города». И опять обратимся к словам академика Лихачева: «Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена».

Хочется отметить, что не только познавательные задачи решает краеведение, основная его цель – это, конечно, воспитание любви к родному краю, к Родине. Думаем, что это сейчас должно стать

главной задачей преподавания литературы. Как бы трудно ни было всем нам, Родину, свою землю мы должны любить, беречь и совместными усилиями преодолевать все трудности.

Как изучать литературу родного края? В школьной программе нет отдельных уроков, из-за нехватки часов нет факультативов и элективных курсов. Нам кажется, надо, прежде всего самому учителю увлечься этим объектом изучения: изучить, полюбить и донести до детей, используя уроки-лекции, встречи с местными литераторами, экскурсии в музей или архив. Большая роль принадлежит историко-литературным экскурсиям по городу. Иногда уроки проводятся в парке, на городской площади. Получается совсем неплохо.

Например, в 7-м классе изучается рассказ А.П. Чехова «Хамелеон». Предварительное домашнее задание: подготовить материал о жизни писателя, о его поездке на остров Сахалин, о прочитанных рассказах (представление о Чехове дети имеют: в 6-м классе изучались «Мальчики», «Спать хочется»).

Работа над текстами чеховских произведений начинается так. Детей приводят на берег Амура, к красивому зданию бывшего речного вокзала, где есть мемориальная доска с портретом писателя. Звучит стихотворение нашего благовещенского поэта Станислава Демидова. Оно написано к 100-летию со дня рождения А. П. Чехова.

*В человеке будет все прекрасно:
Мысли, и одежда, и душа.
Вы писали пламенно и страстно,
Веря в это, этим лишь дыша...
В будущее проникая взглядом
И любви к живому не тая,
Вы мечтали, чтоб вишневым садом
Расцвела российская земля...*

На уроке дети получают представление о пребывании великого писателя в Благовещенске. Очень нравятся им подобные уроки.

Вызывают интерес уроки краеведения и у старшеклассников. Это уроки, посвященные подвигу солдата на войне.

В нашей литературе 20-е годы связаны с именем А. Фадеева и его романом «Разгром». Думается, целесообразно изучать этот роман в сравнении с произведениями М. Булгакова «Белая гвардия», И. Бабеля «Конармия». Но, прежде всего, предлагается сходить в краеведческий музей для изучения экспозиции о гражданской войне на Даль-

нем Востоке, подготовить презентацию и небольшое сообщение «А.А. Фадеев на Дальнем Востоке», материал для которого можно найти в работах А. Лосева, альманахах «Приамурье в художественной литературе» и в воспоминаниях самого писателя в книге «...Повесть нашей юности».

Историческое прошлое России запечатлено на многих страницах летописи амурской земли. В школе № 2 оно связано с именами декабристов. Каждый год 14 декабря отмечается День школы: проводятся тематические уроки, творческие вечера, диспуты, «литературные гостиные», посвященные памяти декабристов. Со сцены звучат стихи А. С. Пушкина, К.Ф. Рылеева, В. Кюхельбекера, тем самым учащиеся, с одной стороны, приобщаются к истории страны, а с другой, – глубже проникают в суть художников слова.

Может возникнуть вопрос: каким образом декабристы связаны с Амурским краем? Ответ находим в романе дальневосточного писателя Н. Наволочкина «Амурские версты». Героем его повествования вместе с другими является один из четырех братьев-декабристов Бестужевых, отбывавших наказание на Петровском Заводе, а затем «принявший предложение Амурской компании сплавить по Амуру в Николаевск-на-Амуре 42 баржи с казенным грузом». Он наблюдал строительство Усть-Зейской станицы: «В прибрежном лесу стучали топоры, слышался треск падающих деревьев. – Ну, вот, рубится еще одна станица, – подумал Михаил Александрович, взглядываясь в движение на берегу, – значит, не зря и мы переносим тяготы этой дороги, не зря плывут паромы с переселенцами». А сам мысленно переносился в Петербург и с тоской в голосе, с особым значением говорил: «Давненько я оттуда».

Урок-конференция по роману Наволочкина вызовет интерес у старшеклассников. Будут затронуты вопросы жизни казаков, природы амурской земли, моральный облик наших предков: их трудолюбие, мастерство, веселый и добрый нрав. Прозвучат строки из стихотворения В. Яганова «Казачка»:

*Обживать суровый край России
По Амуру плыли казаки.
На причал казачки выносили
Крынки с молоком да пироги.
В новое рядились не напрасно,
Пышные хлеба пекли не зря:
Приставали к берегу баркасы,
На песок летели якоря.*

Краеведческая работа по литературе должна вестись системно. Системность и применение интерактивных форм обучения – необходимые условия формирования у школьников мотивации в изучении региональной литературы. Основными методами обучения являются репродуктивный и коммуникативный. Разнообразны формы краеведческой работы: это уроки-лекции, встречи с местными писателями и поэтами, экскурсии на выставки и в музеи, презентации, интерактивный Интернет-поиск и создание электронных баз данных по литературному краеведению и др.

Начинать работу надо с 5-го класса. Изучая устное народное творчество, нельзя забывать об амурских сказках. Они открывают простор для воображения учащихся. Дальневосточным писателем Дмитрием Нагишкиным обработано более тридцати сказок. Есть в них нечто общее, единая красная нить, скрепляющая многообразие сюжетов, многоцветие образов.

Это наша амурская природа – суровая, но прекрасная. Бродит по земле амурский тигр. Он вовсе не злой и кровожадный, а скорее джентльмен в мире хищников. Дети узнают, что в амурских лесах живут драгоценные соболи, огненно-рыжие лисицы, медведи. Все они являются героями амурских сказок.

И, наконец, леса – голубые, темно-синие издали и темно-зелёные летом, пылающие всеми красками осенью, безграничные просторы амурских проток, дикие, величественные горы – всё это Дальний Восток. Но даже на фоне этого великолепия природы не может померкнуть еще одно чудо – человек, его культура, созданная тысячелетиями борьбы с природой, его творческая фантазия, которая нашла отражение в искусстве. Одной из загадок мировой культуры, например, является существование у таких небольших народов как нивхи или нанайцы мощного и экспрессивного искусства. В сказках Нагишкина воплотился тысячелетний опыт жизни лесных людей, а вместе с ним – могучая сила воображения, которая вела этих людей вперед. Работая над сказками, мы воочию видим мир предков амурских народов, мир, отмеченный чертами исконного своеобразия и самобытности.

Центральная тема всех сказок, сюжетная их основа – взаимоотношения людей и зверей по законам родового быта. В сказках живут, мыслят, действуют не только животные, но и растения. Они могут вдруг заговорить человеческим голосом. Мыслят и камни. Они могут превратиться в людей, а люди, наоборот, окаменеть. Сказка, миф... В предании – сила художественного слова и фантазии, призванная не

просто развлечь человека и наполнить его сердце, а нести воспитательную, морально-этическую службу.

При дальнейшем изучении в 5-м классе устного народного творчества можно остановиться на частушках, выделив для этого урок внеклассного чтения. Еще нашим замечательным краеведом Г. С. Новиковым-Даурским собрано и зафиксировано большое количество амурских частушек. В них, как в летописи, отразились история страны, могучий патриотический дух наших земляков. Почти с документальной точностью передают частушки важные события отечественной истории. Народ воспринимал происходящее неоднозначно и умел своим нравственным чутьем уловить негативные процессы в обществе. Вот пример, частушки о коллективизации:

*И теперь нам обещают
Рай небесный на земле,
А хомут-то одевают,
Как и прежде при царе.*

С болью говорит частушка о бесхозяйственности, приписках, отсутствии должной организации:

*Много влаги на бумаге
Льёт чернильная река,
Бухгалтерия итоги
Подбирает с потолка.*

Начиная работу по краеведению, педагог, прежде всего, обязан сам хорошо знать его, продумать, что всего целесообразнее показать детям. Факты, к которым педагоги привлекают внимание детей, должны быть яркими, конкретными, образными, должны вызывать интерес, будить воображение.

При отборе материала для организации работ по краеведению следует учитывать ряд принципов:

1. Краеведческий материал должен быть достоверным. Рассказы, предания, легенды, вещественный и документальный материал всегда нуждаются в предварительном уточнении.

2. Краеведческий материал должен соответствовать уровню развития, интересам и возрасту учащихся. Круг и содержание краеведческих знаний, тематика и формы работы педагогу следует определять с учетом возрастных особенностей детей.

3. Изучение края должно вестись комплексно, краеведческие объекты следует изучать всесторонне.

4. Краеведение должно носить систематический характер.

Школьное литературное краеведение занимает особое место в комплексе научных дисциплин, нацеленных на познание родного края, знакомство с его прошлым и настоящим, национальными и культурными традициями, жизнью и бытом местного населения. Региональный принцип изучения литературы не только способствует развитию познавательных интересов учащихся, но и является действенным помощником в воспитании у них любви к Родине, к родному краю, эстетического восприятия действительности.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА (МУК «МИБС г. БЛАГОВЕЩЕНСКА»)

Первое знакомство юных читателей с фондами благовещенской детской библиотеки им. А. П. Чехова начинается с чеховского уголка. Здесь представлены интересные заметки о жизни и творчестве писателя. Оформлен информационный лист «А. П. Чехов на Амуре», содержащий сведения о путешествии писателя по Амuru и его двухдневном пребывании в г. Благовещенске в рамках поездки на остров Сахалин.

Работники библиотеки регулярно проводят для школьников города цикл мероприятий «Чехов – детям». Они рассказывают учащимся о писателе, вместе с ними слушают музыкальные произведения П. И. Чайковского, любимого чеховского композитора, читают вслух и обсуждают рассказы А.П. Чехова «Каштанка», «Белолобый», «Мальчики» и пр. Совместно с благовещенской детской художественной школой организуют конкурс рисунков «Чехов глазами детей». Юным художникам предлагают самостоятельно проиллюстрировать любимые рассказы А.П. Чехова.

В 2010 году к 150-летию со дня рождения писателя в библиотеке им. А. П. Чехова была открыта литературная гостиная «Вокруг Чехова», посвящённая друзьям и знакомым писателя – художникам, актёрам, музыкантам и литераторам. В рамках мероприятия «Посмеёмся вместе с Чеховым» был показан спектакль «Мальчики», подготовленный учащимися 8-х классов 1-й гимназии г. Благовещенска. В основу спектакля положен одноимённый рассказ писателя.

В июле 2013 года в рамках проекта «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин» сотрудники библиотеки разработали и провели ряд познавательных мероприятий, развивающих интерес к жизни и творчеству А. П. Чехова, под общим названием «Читаем Чехова в библиотеке им. Чехова».

В видеозале для младших школьников «В гостях у Каштанки» был организован просмотр мультипликационного фильма рассказу А. П. Чехова «Каштанка». После просмотра состоялась беседа, в ходе которой дети не только поделились своими впечатлениями о содержании мультфильма, но и предложили варианты своих мультфильмов по детским рассказам Чехова.

Цель выставки детских рисунков «Чехов глазами детей» заключается в развитии интереса как к чтению, так и к живописи. На ней были представлены лучшие работы школьников по мотивам прочитанных произведений писателя. Участие приняли дети в возрасте от 7 до 12 лет.

Особый интерес у посетителей библиотеки им. А. П. Чехова вызвала выставка «Жизнь, полная великого смысла». Она состоит из нескольких разделов: «Талант, отданный людям», «Творчество писателя», «Я в Амур влюблён...» (о пребывании А. П. Чехова в Благовещенске в 1890 году), «А.П. Чехов – детям». На выставке было представлено 23 документа, посвящённые жизни и творческому наследию писателя.

Для младших школьников была проведена литературная экскурсия «Имя Чехова на карте города». Их вниманию был предложен городской зрительный ряд.

Дети посетили набережную города, где на здании бывшего речного вокзала (ныне Институт геологии и природопользования) в память о двухдневном пребывании писателя в Благовещенске установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь 27 июня 1890 года останавливался А. П. Чехов». Автор мемориальной доски – художник В. П. Афанасьев.

Под этой мемориальной доской висит табличка со специальным кодом. Наведя камеру мобильного на этот код, выйдя в Интернет и выполнив действия, которые написаны на табличке, можно прослушать аудиозапись о пребывании Чехова в Благовещенске.

Затем школьники посетили Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского. В нём хранится картина амурского художника И.М. Литовченко «А. П. Чехов на Амуре», написанная в 1960-е годы. Чехов изображён на пароходе «Ермак» среди пассажиров.

Сотрудниками библиотеки была разработана и проведена для учащихся средних классов беседа «Чехов – детям». Беседа сопровождалась электронной презентацией.

В ходе беседы был сделан краткий обзор жизни и творчества А.П. Чехова, рассказано о путешествии писателя на остров Сахалин, его двухдневной остановке в Благовещенске, истории присвоения библиотеке имени знаменитого русского писателя, а также о том, как жители Приамурья чтят память великого писателя.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сейчас, рассматривая поездку А.П. Чехова на остров Сахалин через призму времени, её можно без преувеличения назвать достойным великого человека подвигом. «...Я проехал всю на лошадях всю Сибирь, – писал он 10 декабря 1890 года издателю и редактору юмористического журнала «Осколки» Н.А. Лейкину, – плыл 11 дней по Амуру, плавал по Татарскому проливу, видел китов, прожил на Сахалине три месяца и три дня, сделал перепись всему сахалинскому населению, чего ради исходил все тюрьмы, дома, избы».

Дальневосточники не забывают знаменитого русского писателя и писателя А.П. Чехова. Память о нём живёт в названиях города на Сахалине, улиц, библиотек. Музей и памятник А.П. Чехову в Южно-Сахалинске, мемориальные доски в Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске хранят память о путешествии писателя через Сибирь и Дальний Восток на остров Сахалин. Одно из судов Дальневосточного пароходства носит имя «Антон Чехов». На Дальнем Востоке продолжается поиск материалов о пребывании писателя в этом регионе: пишутся статьи и книги, проводятся научные исследования. И вполне возможно, впереди нас ждут ещё более интересные находки.

Найденным в ходе поиска неизвестным в чеховедении стихотворением «Памяти Чехова» поэта-дальневосточника Николая Амурского и опубликованным в книге Б.Д. Лищинского «Путешествие с Чеховым», мы завершаем данный информационно-методический сборник. Впервые это стихотворение было напечатано 24 января 1910 года в газете «Далёкая окраина».

*Память искреннего друга
Чтим в сегодняшний мы день –
Рано с тяжкого недуга
Он сошёл в земную сень...
С чистым сердцем, с ясным
взглядом
На дорогу вышел он,
Мир души вишнёвым садом
Был роскошно расцвечен.
Пошлость жизни не смущала
В нём душевной чистоты,
И рука его бросала*

Нам красивые цветы.
Он смеялся; мы смеялись,
Прочитав его рассказ,
И весёлым наслаждались
Чистым юмором не раз...
Шли года; судьба смутила
Душу чистую его,
Много тайн она открыла
Для любимца своего.
С той поры в его творениях
Поселилася печаль,
И невинных вдохновений
Было нам безумно жаль.
Каждый день в саду вишнёвом
Осыпались листья
И безжалостно, сурово
Подрубались кусты.
Очень мало, кто сильнее
Человечество любил,
Мы не знаем – жизнь вернее,
Иль рассказ вернее был.
Серых сумерек ужасней
Ничего не знает мир:
Душу в нём окутав властно,
Кровь сосали, как вампир...
И свершилось... с тоскою
Оглянулись мы назад:
Беспощадною судьбою
Срублен весь вишнёвый сад...
Рано с тяжкого недуга
Он сошёл в земную сень...
Память искреннего друга
Чтим в сегодняшний мы день...

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Г.К. Использование краеведческого материала при изучении литературы в школе : [о пребывании А.П. Чехова в Благовещенске] / Г.К. Алексеева, Н.Г. Архипова // Вестн. АмГУ. Сер. Гуманитар. науки. – 2012. – Вып. 56. – С. 108–111.
2. Алексеева, Л. «Я писал против всякой саранчи» : [о пребывании А.П. Чехова в Благовещенске] / Л. Алексеева // Благовещенск. – 2010. – 29 янв. (№ 4). – С. 6.
3. Антон Павлович Чехов : [о пребывании А. П. Чехова в Благовещенске] // Витрина. – 2008. – № 7. – С. 3.
4. Благовещенск-на-Амуре. 1890 год : [о пребывании А.П. Чехова в Благовещенске] // Витрина. – 2008. – № 7. – С. 3.
5. Борзунова, С. Благовещенск Чехову понравился... / С. Борзунова // Амур. правда. – 1990. – 5 окт. – С. 4.
6. Вайсман, Н. Чеховские дни в Приамурье / Н. Вайсман // Амур. правда. – 1990. – 8 июля. – С. 3.
7. Годунов, П. Из золотого фонда : [А.П. Чехов и его произведения в Благовещенске] / П. Годунов // Благовещенск. – 2010. – 29 янв. (№ 4). – С. 8.
8. Головчанская, Л. Путешествие по Амуру / Л. Головчанская // Амур. дилижанс. – 2010. – 27 янв. (№ 4). – С. 10.
9. Иванов, А. А.П. Чехов плывёт по Амуру / А. Иванов // Заря Амура. – 1990. – 24 мая. – С. 4.
10. История Благовещенска. 1856–1917 гг. Хроника памятных событий в истории Благовещенска : [1890 г. 27 июня. Великий рус. писатель А.П. Чехов, проездом, сделал двухднев. остановку в г. Благовещенске] // Витрина. – 2011. – 24 янв. (№ 3). – С. 2.
11. История Благовещенска. 1856–1917 гг. Июнь в судьбе [1890 год. 27–28 июня. Великий рус. писатель А.П. Чехов, следуя на о-в Сахалин, сделал двухднев. остановку в г. Благовещенске] // Витрина. – 2011. – 24 янв. (№ 3). – С. 2.
12. Капустин, Д. Ад и рай Антона Чехова : [о путешествии А.П. Чехова на о-в Сахалин] // Знание-сила. – 2010. – № 1. – С. 119–125.
13. Капустин, Д. Антон Чехов – визит в Порт-Саид : [о возвращении А.П. Чехова с о-ва Сахалин] / Д. Капустин // Знание-сила. – 2008. – № 12. – С. 104–110.

14. Капустин, Д. Главное путешествие Антона Чехова : [о путешествии А.П. Чехова на остров Сахалин] / Д. Капустин // Вокруг света. – 2010. – № 4. – С. 150–158.
15. Капустин, Д. Гонконг – первый порт заграничного путешествия Чехова : [о возвращении Чехова с Сахалина] / Д. Капустин // Проблемы Дал. Востока. – 2009. – № 3. – С. 155–167.
16. Капустин, Д. «Кругосветка» Антона Чехова / Д. Капустин // Новый мир. – 2010. – № 7. – С. 151–162.
17. Капустин, Д. Цейлонский рай Антона Чехова : [о возвращении Чехова с Сахалина] // Знание-сила. – 2010. – № 2. – С. 119–125.
18. Капустин, Д. Человек с кровью странника в жилах : [о путешествии А.П. Чехова на о-в Сахалин] // Д. Капустин // Знание-сила. – 2008. – № 6. – С. 106–115.
19. Кобзарь, В.П. Доктор Чехов в Благовещенске / В.П. Кобзарь // Приамурье-2012 : лит. -художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – С. 424–430.
20. Кобзарь, В.П. «Я в Амур влюблён...» : 120 лет назад в Благовещенске побывал А.П. Чехов / В. П. Кобзарь // Моя мадонна. – 2010. – 4 авг. (№ 30). – С. 11.
21. Лищинский, Б. Путешествие с Чеховым / Б. Лищинский. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1989. – 118 с.
22. Лищинский, Б. Путешествие с Чеховым / Б. Лищинский // Дал. Восток. – 1990. – № 7. – С. 156–160.
23. Лосев, А.В. О поездке А.П. Чехова на Дальний Восток // Лосев А.В. Приамурье в художественной литературе : аннот. указ. – Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1963. – С. 22–23.
24. Новикова, Е.Г. Кругосветное путешествие А. П. Чехова как поездка на Сахалин: позиция писателя / Е.Г. Новикова // Вестн. Томского гос. Ун-та. Сер. Филология. – 2012. – № 3. – С. 75–81.
25. Пушкарёв, В. «Жизнь тут кипит такая...» : золотое перо писателя коснулось Приамурья : [о пребывании А.П. Чехова в Благовещенске] / В. Пушкарёв // Благовещенск. – 2010. – 29 янв. (№ 4). – С. 7.
26. Рогаль, Н. А.П. Чехов на Дальнем Востоке / Н. Рогаль // Дал. Восток. – 1960. – № 1. – С. 168–178.
27. Сухих, И. Чехов: Сахалинский вопрос / И. Сухих // Литература : прил. газ. «Первое сент.». – 2007. – № 8. – С. 4–5.

28. Телухова, В. Антон Чехов: «Я в Амур влюблён...» [о путешествии А.П. Чехова по Шилке и Амуру] / В. Телухова // Амур. ди-лижанс. – 2008. – 22 окт. (№ 43). – С. 17.

29. Трошин, А. «Я в Амур влюблён...» : [о путешествии А.П. Чехова по Шилке и Амуру] / А. Трошин // Амур. правда. – 1971. – 11 авг. – С. 4.

30. Трошин, А. По Амуру – на «Ермаке» : [о пароходах, на кото-рых путешествовал А.П. Чехов по Амуру] / А. Трошин // Амур. ком-сомолец. – 1974. – 26 июня. – С. 4 ; 28 июня. – С. 4.

31. Федотова, О. «Я в Амур влюблён...» : [о путешествии А. П. Чехова по Шилке и Амуру] / О. Федотова // Амур. правда. – 1998. – 30 янв. – С. 3. (Старая мельница» ; № 14).

32. Чехов, А.П. Письма // История Благовещенска. 1856–1917 : в 2 т. Т. 2. – Благовещенск : ОАО «Амур. ярмарка», 2009. – С. 116–118. – (Благовещенск. Из века в век).

33. Чехов на Амуре // Наш город : информ. бюл. – 2011. – Но-ябрь. – С. 7.

34. Чумаков, В. «Я в Амур влюблён...» : [о путешествии А. П. Чехова по Шилке и Амуру] // Амур. правда. – 1990. – 27 янв. – С. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	3
ПОЕЗДКА НА ОСТРОВ САХАЛИН: ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕНИЮ	5
«...АМУР ЧРЕЗВЫЧАЙНО ИНТЕРЕСНЫЙ КРАЙ...»	12
Из писем А.П. Чехова	12
Два дня в Благовещенске: в истории Амурской области навсегда	16
Путешествие с Чеховым: обзор статей	21
Кобзарь В.П. А.П. Чехов. Путешествие по Амуру 1890 г.	35
ЧЕХОВ СЕГОДНЯ И ВСЕГДА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	47
Алексеева Г.К., Архипова Н.Г. Использование краеведческого материала при изучении литературы в школе	47
Из опыта работы муниципальная библиотека им. А.П. Чехова МУК «МИБС г. Благовещенска)	52
ПОСЛЕСЛОВИЕ	55
ЛИТЕРАТУРА	57